

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Сынъ свящ. Владиміръ *Семченъ* вр. и. о. псал. къ Успен. Единоувѣр. ц. г. Кишинева. 29 янв.

Ок. сем. псал. ц. с. Макаровка, Сор. у., Евгений *Поповичъ* на свящ. мѣсто къ ц. с. Деркоуць, того же уѣзда, 6 февраля.

Ок. сем. псал. ц. с. Маршинець, Хот. у., Александръ *Лео-ванъ* на свящ. мѣсто къ ц. Миренской исправ. колоніи, 6 февр.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Кугурлуй, Бенд. у., Евсимій *Глижинскій* къ ц. с. Капкаль, Аккер. у., 29 янв.

Ц. с. Деркоуць, Сор. у., свящ. Діонисій *Виноградовъ* къ ц. с. Кугурлуй, Бенд. у., 6 февр.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Копканъ, Аккер. у., прот. Василій *Глижинскій* за-штатъ, по прошенію, 29 янв.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество (зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
г. Кишинева Харалампіевская ц. 2 м.	577	—	800
Единоувѣр. ц. г. Кишинева	—	33	400

Измаильскій уѣздъ.

п. Вилково 464 33 500

Сорожскій уѣздъ.

с. Макаровка 298 33 400

Хотинскій уѣздъ.

с. Моршинець 2 м. 1217 66 —

Отъ Кишиневскаго Епархіальнаго Комитета
Трезвости.

Бессарабскому Духовенству.

По волѣ нашего возлюбленнаго Монарха теперь у насъ повсемѣстная трезвость. Рускій народъ оздоровѣлъ. То, о чемъ наши дѣды и отцы мечтали, то мы воочию видимъ и тому мы радуемся. Но врагъ рода человѣческаго силенъ и не дремлетъ. Дабы въ будущемъ обезопасить нашихъ прихожанъ отъ его пагубы-пьянства, Кишиневскій Епархіальный Комитетъ Трезвости предлагаетъ Бессарабскому духовенству воздѣйствовать на своихъ прихожанъ къ повсемѣстному составленію мірскихъ приговоровъ о прекращеніи навсегда въ ихъ приходахъ продажи всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Приговоры по утвержденіи Земскими Начальниками отсылаются г. Начальнику Губерніи, о чемъ одновременно съ этимъ сообщается и Комитету Трезвости.

При этомъ Комитетъ вмѣняетъ въ обязанность всему Бессарабскому Духовенству немедленно представить отчеты о своей дѣятельности за прошлый 1914 годъ окружнымъ миссіонерамъ Трезвости, а послѣднимъ представить общіе отчеты въ Кишиневскій Епархіальный Комитетъ Трезвости по каждому округу въ отдѣльности.

Отъ Совѣта Кишиневскаго Епархіальнаго жехскаго училища.

Журналомъ Совѣта училища, отъ 19-го января с. г. за № 4-мъ, утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ, Высопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, постановлено: въ цѣляхъ побужденія неисправныхъ плательщиковъ къ взносу числящихся за ними недоимокъ, напечатать въ ближайшемъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей» списокъ воспитаницъ недоимщицъ, назначивъ послѣдній срокъ для взноса причитающихся съ нихъ денегъ 1 го марта с. г.

Печатаемый съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства списокъ воспитаницъ, за коими числится недоимки за время до 1 января 1915 года

VII пед. классъ.		Казакъ Евгенія	70 »
1.	Стихій Ксенія	Мунтянъ Анна	2 »
VI-й осн. классъ.		Сильвестровичъ Люд-	
	Вулпановичъ Софія	мила	70 »
	Журавлева Ксенія	20. Душа Надежда	45 »
	Черноуцанъ Евгенія	IV-й основ. классъ.	
VI-й пар. классъ.		Важинская Клавдія	30 »
5.	Спинеи Татьяна	Радзівская Марія	21 »
	Спыну Любовь	Скалецкая Анна	30 »
	Табанъ Зинаида	Споялова Лидія	10 »
V-й осн. классъ.		25. Спыну Надежда	5 »
	Вербицкая Любовь	Харя Зинаида	
	Матвіевичъ Татьяна	за 1913 г.	150 »
10.	Пеливанъ Вѣра	за 1914 г.	100 »
	Поповичъ Евгенія	Черней Ольга	5 »
	Поповичъ Марія Ав.	IV-й пар. классъ.	
	Скалецкая Зинаида	Билинская любовь	70 »
	Челакъ Ксенія	Валуца Лариса	65 »
V-й пар. классъ.		30. Ведрашко Екатерина	15 »
15.	Будянь Вѣра	Крокосъ Клавдія	15 »
	Гидіу Васса	Мизюмская Ирина	
		за 1913 г.	40 »
		за 1914 г.	20 »

Остапова Марія . . .	70 »
III й осн. классъ.	
Аврамова Юлія . . .	37 »
35. Алестарь Александра	70 »
Болфунъ Евдокія . . .	40 »
Геница Евгенія . . .	150 »
Гордуза Елена . . .	45 »
Крокосъ Любовь . . .	15 »
40. Унгуриянъ Еввула . . .	60 »
III-й пар. классъ.	
Бѣлоданова Екатерина	20 »
Вербицкая Евдокія . . .	20 »
Гербановская Марія . . .	70 »
за 1913 г.	140 »
Гепецкая Θεодора . . .	20 »
45. Дулапъ Анна	50 »
Коранга Александра . . .	10 »
Костинъ Нина	20 »
Писика Екатерина	30 »
II-й осн. классъ.	
Бырка Екатерина	40 »
50. Димитрова Анна	20 »
Козакъ Александра	70 »
Кайтасъ Валентина	50 »
Челакъ Евфосинія	40 »
II-й пар. классъ.	
Арвеньева Марія	27 »
55. Важинская Марія	20 »
Деревичъ Анастасія	70 »
Кайтасъ Анна	20 »
Кишка Лидія	50 »
Марьянъ Екатерина	65 »
60. Мунтянъ Елена	42 »
Остапова Вѣра	70 »
Сильвестровичъ Сте- фанида	30 »

II-й дополн. классъ.	
Гербановская Ольга	20 »
Гонца Неонила	30 »
65. Махова Валентина	45 »
Никодимова Анна	70 »
Чеголя Валентина	20 »
I-й осн. классъ.	
Жовмиръ Евдокія	20 »
Кайсынъ Клавдія	70 »
70. Ляхъ Эмилиа	45 »
Поповичъ Валентина	45 »
Розсковская Анна	45 »
Терлецкая Елена	70 »
I-й пар. классъ.	
Алестарь Анна	50 »
75. Вербицкая Анна	35 »
Захарьева Варвара	15 »
Лунга Антонина	40 »
I-й дополн. классъ.	
Коранга Марія	20 р.
Споялова Домникія	8 р.
Пригот. осн. классъ.	
80. Димитрова Надежда	20 »
Димитрова Вѣра	30 »
Дулапъ Екатерина	25 »
Поповичъ Евдокія	20 »
Пригот. пар. классъ.	
Варзаръ Анна	20 »
85. Куницкая Марія	40 »
Маржина Марія 17 р.	48 к.
Никодимова Антонина	20 р.
Поповичъ Юлія	45 »
Поповичъ Марія	45 »
90. Нагица Марія	20 р.
Итого	
3844 р. 48 к.	

Отъ Предсѣдателя Ромаховскаго Комитета состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ.

Въ цѣляхъ достойнаго увѣковѣченія 300-лѣтней годовщины Воцаренія на Руси Дома Романовыхъ, Государю Императору благоугодно было образовать особый Романовскій Комитетъ и принять таковой подъ Высочайше Свое Покровительство. На Комитетъ возложено оказывать воспособленіе дѣлу призрѣнія безпріютныхъ сиротъ сельскаго сосѣянія, а также дѣтей нашихъ воиновъ, которые столь доблестно защищаютъ нашу родину отъ нашествія общаго врага мира и справедливости.

Въ распоряженіе Комитета отпущены казенныя средства, изъ которыхъ Комитетъ непрерывно выдаетъ пособія тѣмъ изъ земскихъ и частныхъ учрежденій, а также церковно-приходскихъ благотворительныхъ организацій, кои обращаются къ нему съ ходатайствами объ оказаніи вспоможенія въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей. При этомъ, однако, въ силу закона, Комитетъ ограниченъ въ размѣрѣ своихъ назначеній казенныхъ средствъ половиною затрачиваемыхъ мѣстными учрежденіями суммъ. Лишь изъ денегъ поступающихъ въ Комитетъ отъ частныхъ пожертвованій онъ можетъ оказывать пособія въ неограниченномъ размѣрѣ, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями и нуждами.

Посему поступленіе частныхъ пожертвованій имѣетъ огромное значеніе для оказанія широкой помощи дѣлу устройства сиротскихъ, приспособленныхъ къ крестьянскому быту, заведеній, въ частности для тѣхъ дѣтей, отцы коихъ отдали жизнь на полѣ брани.

Во вниманіе къ нуждамъ Комитета Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 14 января сего года, за № 202, призналъ правильнымъ разрѣшить Комитету производить во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи за богослуженіями

на 3-й недѣлѣ В. поста, начина со^т всенощной, въ субботу, 14 февраля и кончая литургіей, въ субботу—21 февраля, сборъ пожертвованій въ пользу дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани, съ тѣмъ, чтобы деньги, получаемыя отъ этого сбора, были пересылаемы чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ подлежащія Консисторіи, а послѣднія направляли ихъ непосредственно отъ себя въ названный Комитетъ. О семъ Святѣйшимъ Синодомъ постановлено напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Сообщая объ изложенномъ, долгомъ почитаю обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ благословить разрѣшенный Синодомъ сборъ въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи и оказать сему дѣлу содѣйствіе путемъ преподанія отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей необходимыхъ указаній.

Прося Ваше Высокопреосвященство св. молитвъ Вашихъ предъ Престоломъ Всевышняго остаюсь Вашимъ, Владыко, покорнѣйшимъ слугою

Анатолій Куломзинъ.

Отъ первекствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита Петрозградскаго и Ладожскаго.

Ею Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года, и въ нынѣшнемъ году, въ теченіи недѣли Крестопоклонной, съ вечера 21-го февраля по 28 февраля долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ, за всѣми богослуженіями, въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

Военная гроза, неожиданно разрывшаяся надъ Россіей съ Запада въ половинѣ истекшаго года, потребовала и отъ Братства во имя Царицы Небесной значительныхъ жертвъ на военныя нужды. Братство вынуждено было отдать оба свои дома въ Петроградъ и Москвѣ подъ лазареты для раненыхъ воиновъ, не сокращая въ тоже время числа мѣстъ для призрѣваемыхъ въ нихъ больныхъ дѣтей, которыхъ оно размѣстило въ своихъ пригородныхъ дачныхъ помѣщеніяхъ въ Райволѣ подъ Петроградомъ и въ Рублевѣ подъ Москвою, приведя послѣднее на зимнее состояніе.

Этого мало. Царица Небесная помогла Братству въ истекшемъ году закончить постройкою обширный каменный домъ въ Петроградѣ на Б. Бѣлозерской улицѣ, въ которомъ помѣщается пятьдесятъ свѣтлыхъ комнатъ для жилья призрѣваемыхъ, ихъ обученія грамотѣ и ремесламъ, для больницы съ аптекою, амбулаторіи, и обширная въ два свѣта церковь во имя Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Домъ этотъ и церковь на-дняхъ ждутъ освященія и заселенія призрѣваемыми, число которыхъ въ Петроградѣ, съ окончаніемъ войны, удастся удвоить противъ настоящаго. Эта постройка, къ которой Братство приступило съ большимъ опасеніемъ, по неимѣнію средствъ на строительныя работы, окончена только благодаря крупному частному пожертвованію на этотъ предметъ тайнаго совѣтника Утина. Впереди предстоитъ Братству отвѣтственная задача увеличить число призрѣваемыхъ въ соотвѣтствіи съ расширеніемъ пріютскихъ помѣщеній и дѣйствительнымъ числомъ кандидатовъ, коихъ имѣется свыше двухъ тысячъ человѣкъ. Это увеличеніе числа призрѣваемыхъ неизбежно вызоветъ и новые расходы на ихъ содержаніе, а главный источникъ доходовъ Братства остается все тотъ же—церковный сборъ копѣекъ по всей Россіи, во имя Царицы Небесной, являющей чудеса милосердія по отношенію къ скорбнымъ дѣтямъ чрезъ чудотворный образъ Свой «съ копѣечками».

Вотъ почему и нынѣ я усерднѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, помогите святому дѣлу призрѣнія несчастныхъ дѣтей и окажите милостивое содѣйствіе успѣшности

церковнаго сбора въ указанное выше время въ церквахъ ввѣренной Вамъ Епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ заботливому участию въ семъ сборѣ и своеоремной доставкѣ собранныхъ денегъ путемъ, указанныхъ въ письмѣ Братства, разосланномъ при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію и совершенною преданностью Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Владиміръ Митрополитъ Петроградскій

Отъ редакціи журнала «Свѣтильникъ».

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ГЛУБОКОЧТИМЫЙ АРХИПАСТЫРЬ!

Журналъ «Свѣтильникъ», посвященный религіозному искусству въ его прошломъ и настоящемъ, одобренъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній и особо рекомендованъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода для духовенства.

Помѣщая цѣлый рядъ научно-доступныхъ статей по христіанскому искусству и въ особенности много художественно выполненныхъ снимковъ съ памятниковъ христіанскаго искусства въ его прошломъ и настоящемъ, журналъ даетъ свѣдѣнія, наиболее полезныя для духовенства, обязаннаго, въ силу своего служенія, быть ознакомленнымъ съ выдающимися и высокохудожественными произведеніями религіознаго искусства какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ художниковъ, а въ особенности съ предметами религіознаго искусства прикладнаго, художественно-промышленнаго, съ богослужебной утварью, съ художественной рѣзьбой и проч.

Не найдете ли возможнымъ Ваше Высокопреосвященство рекомендовать этотъ журналъ для духовенства епархіи, разрѣшивъ напечатать прилагаемое при семъ воззваніе редакціи журнала «Свѣтильникъ» въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія и мо-

литвъ, имѣю честь быть, Вашего Высокопреосвященства, усердный послушникъ

В. Георгіевскій.

«СВѢТИЛЬНИКЪ».

Вступая въ третій годъ изданія журнала «Свѣтильникъ», посвященнаго религіозному искусству, въ его прошломъ и настоящемъ, редакція рѣшила привлечь къ сотрудничеству новыя научныя и художественныя силы и расширить самую программу.

Русское религіозное искусство получило богатое культурное наслѣдіе отъ древнерусскихъ художниковъ. Еще отъ временъ до-монгольскихъ мы имѣемъ высокохудожественные храмы и росписи въ Кіевской, Новгородской и Владимиро-Суздальской областяхъ, гдѣ византійская культура была прочно нами усвоена и получила своеобразную національную переработку, а затѣмъ и развитіе въ слѣдующій Московскій періодъ Русской исторіи.

Насъ восхищаютъ древніе храмы, еще болѣе древнерусскія новгородскія иконы съ ихъ строгой типичностью изображеній и яркостью красокъ, а также превосходныя строгановскія и царскихъ мастерскихъ XVI—XVII вв. иконы, поражающія тщательностью своего исполненія и характерною стильностью. А какое богатство и векиколѣпіе хранятъ наши ризницы, музеи и частныя собранія въ видѣ художественной богослужебной утвари, литургическаго шитья, рѣзбы по дереву и др. памятниковъ прикладного искусства, достигшаго въ древней Руси высокаго художественнаго развитія.

Между тѣмъ современное религіозное искусство, оторванное отъ этой родной почвы, безъ помощи этого культурнаго наслѣдія, мучительно бьется въ безсильныхъ попыткахъ дать что-либо выдающееся и не можетъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ.

Для дальнѣйшаго успѣха русскому религіозному искусству необходимо вернуться въ родную стихію, къ національнымъ началамъ, возстановить порванную связь съ древней культурой и путемъ преемственной переработки высокохудожественныхъ образцовъ, данныхъ намъ древнерусскими мастерами и художниками создать новыя свои художественныя произведенія.

Знаменательное совпаденіе.

Не знаменательно ли, что именно нынче, во время самой ужасной и печальной войны, Великій постъ своими приготовительными недѣлями прямо примыкаетъ къ святкамъ? Еще не успѣлъ смолкнуть празднично-торжественный крещенскій — «Гласъ Господень на водахъ», какъ уже зазвучалъ скорбно-покаянный призывъ церкви: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Изумительнымъ совпаденіемъ въ одинъ и тотъ же годъ нынѣшней самой ужаснѣйшей войны съ самой ранней Пасхой исключенъ самый веселый и радостный періодъ зимняго мясоѣда — сезонъ свадебъ, карнаваловъ и прочихъ зимнихъ торжествъ и увеселеній. Нынче, значитъ, вовсе не время и не мѣсто ни пирамъ, ни увеселеніямъ. Не можетъ разливаться веселье, когда непрерывно льются рѣки человѣческой крови. Не могутъ пировать люди, когда кругомъ пируетъ смерть. Нѣтъ мѣста беззаботному смѣху, когда не смолкаютъ стоны раненыхъ и рыданія осиротѣлыхъ и разоренныхъ. Требуется нынче отъ насъ совсѣмъ иное, — требуется глубокое и полное покаяніе и притомъ удвоенное: и личное и общественное. Знаменательно, что изъ за нынѣшняго совпаденія церковныхъ сроковъ („недѣли по Просвѣщенію“ и „недѣли Мытаря и Фарисея“) и призывъ къ сугубому покаянію раздается сугубый: слышится, во первыхъ, изъ устъ Самаго Христа Спасителя: „Покайтесь!“ (См. Еванг. на недѣлю по Просвѣщенію); во вторыхъ, изъ устъ первообразца

кающихся—евангельскаго мытаря раздается молитва: «*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*» (См. Евангеліе на недѣлю Мытаря и Фарисея).

Итакъ, по изумительному предуказанію, идущему со стороны нашей истинной и благодатной Церкви, мы стоимъ сейчасъ предъ великимъ и всеобщимъ нашимъ долгомъ—долгомъ сугубаго спасительнаго покаянія, могущаго исцѣлить насъ отъ безмѣрно умножившихся душевныхъ язвъ и избавить отъ грозно карающихъ военныхъ бѣдъ.

Господь недаромъ посѣтилъ и насъ и почти всѣ христіанскіе народы небывало—губительною войною. Грѣхи христіанской Европы явно превзошли мѣру долготерпѣнія Божія. Современные люди „своими измѣнами христіанству явно ввергли себя въ бездну внѣхристіанскихъ золь. Единственное средство избавиться отъ нихъ и возвратить себѣ Божіе милосердіе и избавленіе заключается въ глубокомъ, чистосердечномъ покаяніи. Какъ ни важенъ этотъ нашъ покаянный долгъ, какъ ни необходимъ онъ намъ для избавленія тяжкихъ бѣдъ нынѣшней тягчайшей войны, однако онъ до сихъ поръ почти вовсе не исполненъ и не использованъ нами. Мы до сихъ поръ, если и думали и говорили о грѣхахъ и неправдахъ, то, во всякомъ случаѣ, не о своихъ, а о вражескихъ—тевтонскихъ. Правда, съ первыхъ же дней войны мы усиленно молились и молимся, но только о побѣдѣ надъ врагами, о покореніи ихъ намъ, а не насъ самихъ Богу.

Мы не мало уже приносили и приносимъ жертвъ для нашихъ борющихся и страждущихъ ближнихъ, но въ жертву Богу своего «духа сокрушеннаго и сердца покаянно—смирненнаго» еще, какъ слѣдуетъ, не принесли.

Нынѣшняя чрезвычайная война требуетъ отъ насъ и покаянія чрезвычайнаго. Въ дни древніе чуткіе люди при обстоятельствахъ, подобныхъ нашимъ нынѣшнимъ, обыкновенно «во вретищѣ и пеплѣ» горько скорбѣли о Божіей немилости и вызавшихъ ее своихъ неправдахъ.

Въ наши же нынѣшніе дни о вретищѣ и пеплѣ не только

физическомъ, но и метафорическомъ пока что не было и рѣчи. Наши чуткіе люди до сихъ поръ искали глубочайшихъ причинъ нынѣшней войны не во всеобщихъ преступленіяхъ противъ христіанства, а въ преступныхъ политическихъ замыслахъ нашихъ враговъ съ Вильгельмомъ во главѣ. Мы ожидаемъ послѣ войны умиротворенія міра и возрожденія лучшей жизни только чрезъ разгромъ врага внѣшняго, забывъ о врагѣ внутреннемъ—безмѣрно умножившихся грѣхахъ, въ которыхъ повинны несомнѣнно всѣ и при которыхъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть ни дѣйствительнаго умиротворенія, ни истиннаго возрожденія.

Мы ожидаемъ своего торжества и побѣды отъ доблести воинства и силы союзничества нашего. Но на самомъ дѣлѣ торжество и побѣда больше всего зависятъ отъ Божія дарованія; а Богъ даруетъ ихъ только достойнымъ; достойными же предъ Нимъ намъ грѣшнымъ можно сдѣлаться только чрезъ глубокое, чистосердечное покаяніе и исправленіе.

Сейчасъ при всей формальной нашей правости (не нападающихъ, а защищающихся), при всей доблести нашихъ воиновъ и всей мощи союзниковъ, мы еще далеко не видимъ полнаго своего побѣднаго торжества. Едва-ли мы его и увидимъ, пока не обнаружимъ привлекающаго Божію помощь покаянія. Намъ твердятъ ежедневно наши оптимистически-настроенные обозрѣватели войны о несомнѣнности нашихъ побѣдныхъ успѣховъ и обеспеченномъ, окончательномъ торжествѣ надъ врагомъ. Однако въ основаніе ихъ утвержденій полагаются лишь земные расчеты. А между тѣмъ, судьба всего земного, несомнѣнно, болѣе всего зависитъ отъ рѣшеній Воли небесной. Нужно непременно преклонить Ее на свою сторону; но ничѣмъ другимъ нельзя достигъ этого, кромѣ покоренія Ей своей человѣческой воли въ истинномъ и беззавѣтномъ покаяніи. Если бы врагъ нашъ предвосхитилъ у насъ это дивное средство, наша надежда на побѣдный для насъ конецъ войны должна была бы окончательно померкнуть. Но гордый и надменный нашъ врагъ къ своему несчастью, несомнѣнно, менѣе насъ склоненъ и способенъ къ покаянію и исправленію. Исповѣдуемое имъ лютеранство больше

всего говорить ему о святости и спасенности его. Его церковь не признает усиленных покаянных моленій и постовъ. Между тѣмъ, какъ наша Св. православная Церковь, сдѣлавъ уже чрезвычайный, сугубый починъ въ приглашеніи насъ къ спасительному покаянію и пощенію, не умолкнетъ теперь въ своихъ покаянныхъ призывахъ въ теченіе многихъ недѣль.

Ахъ, если-бы всѣ православные люди, всѣ, начиная съ православныхъ пастырей, на сугубый призывъ Св. Церкви отозвались нынче и съ сугубою готовностью принести покаяніе всецѣлое и исправленіе полное.

Намъ есть въ чемъ каяться. „Беззаконія наша превздоша главу нашу.»

Пьянство, хулиганство, распутство, крамола, вражда, вѣроотступничество и безбожіе разливались до войны самыми широкими волнами по всей Россіи. Господь положилъ конецъ безумному разливу этихъ тягчайшихъ грѣховъ, бросивъ на насъ бурныя волны вражескихъ полчищъ.

Грохотъ битвъ заглушилъ шумъ нашего торжествующаго грѣха. Кровь и слезы, по крайней мѣрѣ, на время смыли самые соблазнительные слѣды нашихъ беззаконій.

Но корень грѣха еще живъ въ насъ, и онъ дастъ свѣжіе и мощные побѣги, если мы не подсѣчемъ его сѣкирой нашего покаянія и исправленія. Одинаково и при успѣшномъ, и при неудачномъ для насъ окончаніи войны этотъ злой корень можетъ произрастить лишь одно злое. Съ одной стороны, гордое побѣдное упоеніе, не сдержанное смиреніемъ и признаніемъ Божіей помощи, можетъ сдѣлать насъ еще болѣе дерзающими на все злое и несправедное; съ другой стороны, и малодушная подавленность неудачею можетъ склонить къ еще большей распущенности и паденію. Поэтому, вдвойнѣ необходима намъ исправленная и очищенная душевная свѣтлость, готовая съ одинаковою силою духа встрѣтить и перенести не только благое, но и злое даяніе этой жизни.

Наши стратотерпцы—воины, поставленные лицомъ къ лицу съ невѣроятными ужасами войны и неотвратимо—безпощадною

смертью, быстро пережили процессъ всеочищающаго покаянія и и душевнаго перерожденія. Никто изъ насъ въ обыденно-мирной обстановкѣ не можетъ такъ молиться, такъ каяться, такъ мгновенно исправляться предъ Богомъ, какъ они.

Несомнѣнно, этотъ переживаемый ими благодатно-возрождающій процессъ предсмертнаго покаянія лучше всего помогаетъ имъ выдерживать весь ужасъ нынѣшней войны. Если враги наши спасались отъ потрясающихъ ужасовъ современнаго наступательнаго боя алкогольнымъ потемнѣніемъ сознанія, то нашихъ воиновъ, очевидно, спасало и поддерживало лишь духовное просвѣтлѣніе, достигаемое всецѣлой покаянной преданностью благой волѣ Владыки жизни и смерти. Если войною христіанскихъ народовъ нынѣ вновь распинается Христосъ, то на долю нашихъ православныхъ воиновъ, идущихъ въ битву послѣ покаянія и съ молитвой въ душѣ и на устахъ, выпадаетъ роль не иная, какъ именно сораспинаемаго Христу Спасителю благоразумнаго разбойника. Православный-русскій воинъ несетъ свой боевой крестъ съ христіанскимъ смиреніемъ, съ кроткою покорностью и покаянно-ободряющею молитвою благоразумнаго разбойника: *«Помяни мя, Господи!..»* Стремясь душой къ нашимъ героямъ воинамъ, и мы должны быть единокорными съ ними въ общемъ покаянномъ настроеніи.

Теперь какъ разъ наступило время исполнить этотъ нашъ покаянный долгъ.

Пастыри православной Христовой церкви нынче должны не только усугубить, а и утроить и учетверить великопостные призывы къ покаянію своихъ пасомыхъ. И самое таинство исповѣди должно исполняться нынче съ особенною тщательностью и добросовѣстностью. Пусть помнитъ каждый священникъ—духовникъ, что совершаемое имъ дѣло и личнаго и приходскаго покаянія въ настоящіе дни является такимъ же исключительнымъ и чрезвычайно-важнымъ, какъ и непосредственная борьба на полѣ брани.

Покаяніе глубокое и плодотворное, въ настоящее время—наше самое послѣднее и самое вѣрное оружіе и для привлеченія

Божіей помощи и для отраженія вражескаго нашествія. Если не упуститъ настоящаго благопріятнаго времени наша православная Россія; если обнаружитъ всеобщее и всеочищающее покаяніе, то несомнѣно не замедлитъ получить и прощеніе, и милость, и помощь Божію. Послѣдній нашъ резервъ въ нынѣшней страшной войнѣ—это наши сердца, вооруженныя покаяннымъ очищеніемъ и нравственнымъ обновленіемъ; послѣднее непобѣдимое наше оружіе это рѣшительная Божія помощь намъ, обезпеченная нашимъ покаяннымъ исправленіемъ отъ тѣхъ золь и неправдъ, которыя собственно и вызвали настоящую, карающую за нихъ войну!

Свящ. В. Щукинъ

(Риж. Епар. Вѣд. № 2 за 1915 г.).

С Л О В О

въ день Трехъ Святителей *).

Вы есте свѣтъ міра (Мѡ. 5, 4).

Эти слова сегодняшняго евангельскаго чтенія, сказанія Спасителемъ св. Его ученикамъ и апостоламъ, въ полной мѣрѣ приложимы и къ воспоминаемымъ нынѣ Тремъ Святителямъ—покровителямъ св. храма сего. Ублажаемые нынѣ вселенскіе великіе учителя и святители—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ поистинѣ были свѣтомъ міра и солью земли. Они ярко свѣтили всему христіанскому міру и свѣтомъ своего благодатнаго ученія и свѣтомъ своей добродѣтельной жизни. Они всѣхъ просвѣщали свѣтомъ вдохновеннаго своего слова и всѣхъ согрѣвали любовью своего сердца.

Но когда заходитъ рѣчь о силѣ благодатнаго слова улажаемыхъ нынѣ святителей, то мысль наша прежде всего останавливается на святителѣ Іоаннѣ, слово котораго было наиболѣе сладостно и пріятно. О силѣ и вліяніи его слова краснорѣчиво

*) Произнесено въ семинарской церкви въ день храмоваго ея праздника, 30 янв. 1915 г.

свидѣтельствуемъ современный ему лѣтописецъ, который говоритъ, что когда становилось извѣстнымъ, что будетъ проповѣдывать Іоаннъ, весь городъ приходилъ въ движеніе. Купцы запирали свои магазины, ремесленники оставляли свои мастерскія, чиновники свои канцеляріи и всѣ устремлялись въ храмъ послушать Іоанна, потому что считали для себя великою потерей пропустить его бесѣду и великимъ утѣшеніемъ и назиданіемъ насладиться его благодатнымъ словомъ. И вотъ за это именно сладостное и благодатное слово, слово исключительной силы и вліянія на слушателей, церковь дала ему наименованіе Златоуста, т. е. золотыя уста, наименованіе которое ни за кѣмъ больше не закрѣплялось, потому что равнаго ему не знаетъ исторія церкви. По выраженію одного св. отца—«это былъ перлъ драгоцѣннаго благовѣстія, непорочное хранилище богодухновенныхъ писаній, божественное сокровище разумѣнія». А въ одной древней богослужебной книгѣ онъ именуется Христовыми и Павловыми устами вмѣстѣ. «Христовы уста, говорится здѣсь, Павловы уста, Павловы уста Златоустовы уста, Златоустовы уста Христовы и Павловы уста». Златоустовы уста Христовы и Павловы уста, потому что Златоустъ почерпалъ струю ученія какъ отъ Христа, такъ и отъ Павла. Конечно, св. Іоаннъ обладалъ исключительнымъ даромъ слова, рѣдко встрѣчающимся въ исторіи міра, но у него потому между прочимъ были золотыя уста, что у него сердце было золотое, такое сердце, которое пламенѣло любовью къ его паствѣ, такою любовью, которая дѣлала его готовымъ положить за нее душу свою. Онъ любилъ свою паству не только тогда, когда она слушала его и радовала своими добродѣтелями, но и когда огорчала его своими пороками. Онъ любилъ ее съ ея пороками и ея добродѣтелями. «Вы родные мои, говоритъ онъ въ одномъ словѣ, вы моя жизнь, вы моя слава. Я тысячекратно готовъ положить за васъ душу свою и не стою никакой благодарности, потому что исполняю долгъ свой». Эта именно любовь, которою дышало слово Златоуста, и заставляло народъ плакать и трепетать у ногъ его. Но св. Іоаннъ сколько былъ даровитъ и неутомимъ въ усердіи, столько-же былъ смѣлъ и неудержимъ въ

обличеніи. Онъ одинаково громилъ какъ носящихъ діадему и порфиру, такъ и послѣдняго простолюдина. Эта ревность его и была причиною той человѣческой злобы, которая сослала его въ заточеніе, гдѣ онъ и окончилъ жизнь свою съ памятными для насъ словами: «Слава Богу за все». Такъ окончилъ жизнь праведникъ, который поистинѣ былъ свѣтомъ міра. Такъ угасъ свѣтильникъ, который ярко свѣтилъ всему христіанскому міру.

Весьма силенъ былъ словомъ и дѣломъ и другой святитель церкви, сегодня ублажаемый, св. Григорій, именуемый Богословомъ. Но тогда какъ слово св. Іоанна было направлено преимущественно къ исправленію правилъ къ усовершенію жизни, слово св. Григорія было посвящено изложенію и изъясненію тѣхъ истинъ вѣры, или, такъ называемыхъ, догматовъ, которыя наименѣе постижимы для человѣческаго ума и которыя въ то время составляли предметъ горячихъ споровъ и пререканій. Обладая исключительною способностью къ созерцанію предметовъ высокихъ и къ углубленію въ тайны Божіи, св. Григорій изложилъ и изъяснилъ эти тайны съ такою точностью и ясностью, какая только возможна, за что и заслужилъ наименованіе Богослова, такое наименованіе которое усвоено церковью только св. ап. и Евангелисту Іоанну. Эта заслуга св. Григорія послужила къ торжеству православія надъ ересями. Эта же заслуга возвела его и на кафедру архіепископа Константинополя. Но будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, св. Григорій, въ виду возникшихъ споровъ относительно каноничности возведенія его на эту кафедру, добровольно сложилъ съ себя это званіе и, уподобивъ себя Іонѣ пророку, просилъ отдать ему пустыню и Бога. Остатокъ дней своихъ онъ провелъ въ богомыслии и молитвенныхъ подвигахъ.

Не менѣе потрудился уже для славы имени Божія и для благоустроенія церкви Христовой и св. Василій, который за величіе его дѣлъ, за величіе его духа и за характеръ всей его жизни наименованъ Великимъ. Рѣдкій изъ людей можетъ совмѣщать столько дарованій и совершенствъ, сколько было въ этомъ святителѣ. По выраженію св. Григорія Б. «онъ былъ риторомъ между риторамы еще до кафедры софиста, философомъ между

философами еще до выслушанія философскихъ положеній, а что всего важнѣе — іереемъ для христіанъ еще до священства». И всѣ свои дарованія св. Василій принесъ въ даръ Христу и Его Церкви, которой служилъ съ исключительнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ. Но если св. Іоаннъ былъ преимущественно чело­вѣкомъ сердца и любви, а св. Григорій чело­вѣкомъ возвышен­наго и тонкаго ума, то св. Василій В., при рѣдкихъ дарованіяхъ ума и сердца, былъ преимущественно чело­вѣкомъ твердой воли и властнаго характера, что давало ему возможность съ особен­нымъ успѣхомъ отстаивать интересы православія противъ козней враговъ ея. За его добродѣтели и дарованія еще при жизни признавали въ немъ чело­вѣка Божія, сосудъ благодати, храмъ св. Духа. А по кончинѣ его Церковь немедленно начала убла­жать память его въ примѣръ и назиданіе всѣмъ чадамъ своимъ.

Такъ, братія, ублажаемые нынѣ святители дѣйствительно были духовнымъ свѣтомъ міра. Они поистинѣ могутъ сказать о себѣ вмѣстѣ съ апостоломъ: *Христово благоуханіе есмы* (2 Кор. 2, 15). Они, дѣйствительно, были благоуханіемъ Христовымъ, по­тому что всѣ высшія добродѣтели христіанскіе нашли въ нихъ лучшее выраженіе и проявленіе. По витіеватому выраженію одно­го св. отца, ихъ дѣятельность и ученіе столько принесли драгоцѣнныхъ плодовъ, сколько пріятнѣйшихъ цвѣтовъ прине­сетъ весна. И какъ нельзя исчислить волнъ при великомъ ихъ множествѣ, такъ неисчислимы виды многотрудной ихъ дѣятель­ности. Но свѣтъ ихъ жизни и дѣлъ озарялъ не только ихъ современниковъ, но изъ глубины вѣковъ этотъ свѣтъ озаряетъ и насъ. Не смотря на то, что современіи блаженной кончины ихъ прошло болѣе полуторы тысячи лѣтъ, память о нихъ живо хра­нится въ сердцахъ вѣрующихъ и они не перестаютъ быть на­дежнѣйшими наставниками какъ въ христіанскомъ богомысліи, такъ и въ христіанской жизни. Ихъ безсмертныя творенія и до сихъ поръ являются неизсякаемымъ источникомъ назиданія и утѣшенія для душъ благочестивыхъ и лучшимъ руководствомъ къ изученію и постиженію таинъ Божіихъ.

Но св. отцы потому отчасти такъ ярко свѣтили свѣтомъ

своего ученія и своихъ дѣлъ, что запаслись елеемъ для свѣ-
тильниковъ своихъ еще въ дни юности своей. Юность ублажае-
мыхъ нынѣ святителей не менѣе назидательная, чѣмъ совершенный
ихъ возрастъ. Она характеризуется сколько любознательностью
и трудолюбіемъ, столько же сепенностью и отсутствіемъ увле-
ченій. Для умноженія своихъ знаній и расширенія своего круго-
зора они не жалѣли ни времени ни труда. Какъ трудолюбивыя
пчелы они собирали крохи истины вездѣ гдѣ только ее находи-
ли, умѣло различая полезное отъ вреднаго, важное и цѣнное отъ
моловажнаго и безцѣннаго — пока не обрѣли тотъ неизсякаемый
источникъ истины—Божественное откровеніе, изученію и благо-
вѣстію котораго они посвятили всю жизнь свою. И что особенно
удивительно, никакіе соблазны и искушенія со стороны языческой
среды, въ которой они вращались, не имѣли на нихъ никакого
вліянія. Св. Григорій Бог. говоритъ, что, когда онъ учился вмѣстѣ
съ Василиемъ Вел. въ Аѳинахъ, этомъ центрѣ тогдашняго
образованія и шумныхъ развлеченій и соблазновъ, то они
знали только двѣ дороги,—одну, которая вела къ священнымъ
храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ,—и другую, кото-
рая вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же доро-
ги—на праздники, на зрѣлища, въ народныя собранія, они пре-
доставляли желающимъ. Вотъ, юные наши слушатели и питомцы,
тотъ урокъ, который преподають вамъ сегодня ублажаемые свя-
тители и учителя церкви. Это урокъ любомудрія и трудолюбія,
чистоты мысли и жизни и твердаго противостоянія тѣмъ соблаз-
намъ и искушеніямъ, которыми такъ богата окружающая насъ
жизнь.

Но св. отцы, нынѣ ублажаемые, учатъ не только юныхъ, но
и старыхъ, не только пастырей но и пасомыхъ, не только муж-
чинъ, но и женщинъ. Всѣ мы находимъ въ жизни и дѣлахъ ихъ
нужные и полезные для насъ примѣры. Всѣ мы призываемся къ
подражанію вѣрѣ и дѣламъ ихъ. Въ томъ и состоитъ смыслъ
ежегоднаго празднованія въ честь святыхъ, чтобы мы, оживляя
въ себѣ свѣтлые ихъ образы, располагались чрезъ это къ подра-
жанію вѣрѣ и дѣламъ ихъ. Потому мы и коснулись нѣкоторыхъ

чертъ жизни и дѣятельности ублажаемыхъ нынѣ святителей, что считали это наиболѣе назидательнымъ и цѣлесообразнымъ для настоящаго дня. Ученіе дѣйствуетъ на умъ, а примѣръ вліяетъ на волю, ученіе наставляетъ, а примѣръ увлекаетъ. Вотъ почему одинъ св. отецъ говоритъ, что торжества въ честь святыхъ содѣлались мрежею (сѣтью), привлекающею всѣхъ къ вѣрѣ. Не такъ говоритъ онъ, рыболовная сѣть захватываетъ рыбъ, какъ торжества въ честь святыхъ влекутъ людей къ вѣрѣ. Да и для святителей не можетъ быть лучшей жертвы съ нашей стороны, болѣе достойнаго празднованія и прославленія, какъ подражаніе вѣрѣ и дѣламъ ихъ. Не можетъ быть большей радости, какъ видѣть всѣхъ насъ во свѣтѣ слова Божія ходящими. Къ подражанію святымъ побуждаетъ насъ сегодня и св. апостоль Павелъ, который говоритъ: *Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе,— и взирая на кончину ихъ жизни подражайте вѣрѣ ихъ.* (Евр. 13, 7).

Но ублажаемые нынѣ святители не только суть наши учителя въ дѣлѣ вѣры и благочестія, они суть вмѣстѣ съ тѣмъ наши молитвенники и хадатаи за насъ предъ Богомъ. Подъ ихъ мощнымъ покровомъ находится храмъ нашъ и духовное учрежденіе наше. Усугубимъ же сегодня свою къ нимъ молитву, да испросятъ они всѣмъ намъ благословеніе Божіе. Да испросятъ они благословеніе Божіе на всѣхъ здѣсь молящихся, на всѣхъ учащихъ и учащихся. Да просвѣщаютъ они своими молитвами нашу мысль къ уразумѣнію воли Божіей, да укрѣпляютъ нашу волю въ добрѣ, чтобы и мы хоть въ нѣкоторой степени свѣтили тѣмъ духовнымъ свѣтомъ, которымъ такъ ярко сіяли они,— чтобы и на насъ оправдались слова Спасителя, которыя мы слышали въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи: *Такъ да свѣтитъ вашъ свѣтъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Мѡ. 5, 16). Аминь.

Прот. К. Поповичъ.

Христiанство въ Бессарабіи.

(Окончаніе *).

Уже въ періодъ второго Влахо-Болгарскаго царства румынское населеніе лѣваго берега Дуная заимствовало у болгаръ формы церковной іерархіи, дѣлало копіи съ болгарскихъ рукописей; болгарскіе монахи пользовались румынской благогворительностью, закладывали здѣсь прочныя основы славянской церкви. Независимо отъ церковно-іерархическихъ связей румынскаго народа съ задунайскими славянами—славянское просвѣщеніе, какъ отмѣчалось, проникло въ это княжество и благодаря давленію турокъ на юго-славянскія народности. Чѣмъ больше турки приближались къ Дунаю, распространяя свою власть на Балканскомъ полуостровѣ и чѣмъ сильнѣе притѣсняли они тамъ христiанъ, тѣмъ больше количество болгарскихъ и сербскихъ монаховъ и священниковъ искали убѣжища отъ преслѣдованій на сѣверъ отъ Дуная.

Въ эту то эпоху приливаютъ сюда ученики Евѡимія и широкіе размѣры принимаетъ монастырская колонизація, неразрывно связанная съ исторіей молдаво-валахискаго духовнаго просвѣщенія въ его болгаро-славянскихъ формахъ.

Основанія монашеской жизни въ здѣшнихъ земляхъ, какъ мы знаемъ, были положены еще въ дославянской періодъ, св. Никитой Ремезіанскимъ, построившимъ въ концѣ IV вѣка на рѣкѣ Милковѣ четыре монастыря. Позднѣе, въ гоненіе готскаго вождя Унгериха между пострадавшими мучениками мы встрѣчаемъ монаховъ и монахиню. Слѣдовательно, уже въ то время въ Дакии Траяна, кромѣ мужскихъ, существовали и женскіе монастыри. Въ V и VI вѣкѣ монастырская жизнь въ существовавшей здѣсь Томитанской епархіи процвѣтаетъ, и при послѣднихъ епископахъ Томи Патернѣ и Валентиніанѣ, монахи ведутъ учено-богословскіе споры. Такимъ образомъ, въ дославянскую эпоху въ предѣлахъ Дакии Траяна существовало латинское-церковное

*) См. № 5 «Киш. Еп. Вѣд.» за 1915 г.

просвѣщеніе и, быть можетъ, письменность, отъ которыхъ, однако, по причинѣ варварскихъ нашествій не осталось потомъ никакихъ слѣдовъ. Варварскіе набѣги, истребивъ въ этихъ мѣстахъ слѣды латинской культуры, расчистили почву для болгаро-славянской.

И вотъ въ началѣ XIV вѣка св. Никодимъ, сербскій уроженецъ, покинувъ Аѳонъ, основываетъ въ Валахіи первый монастырь и, удаляясь дальше въ горы, закладываетъ основаніе еще тремъ—Мотру, Водицѣ и Гисманѣ. А въ 1367 году въ Молдавіи уже основывается Нямецкій монастырь, бывшій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій питомникомъ для мѣстной іерархіи и хранилищемъ славянскаго просвѣщенія. Съ именемъ Нямецкой Лавры связано и имя просвѣтителя Молдавіи на почвѣ славянской культуры Григорія Цамблака, автора и житія св. Іоанна Новаго. Въ разное время своей жизни послѣдній два раза проживалъ въ Молдавіи: въ первый разъ при основаніи митрополіи, съ 1401 до 1406 года въ должности учителя (проповѣдника) и пресвитера великой церкви молдавской, т. е. Сочавской и въ этой должности составилъ не менѣе 8 поученій на славянскомъ языкѣ; а во второй разъ онъ прибылъ въ Молдавію уже по возвращеніи его изъ Россіи и былъ игуменомъ Нямецкаго монастыря, гдѣ и скончался подъ именемъ схимника Гавріила около половины XV столѣтія. Въ этотъ то періодъ, по порученію молдавскаго господаря (около 1431—1432 года) онъ отправился въ Охриду и взялъ оттуда священниковъ и славянскія книги всего церковнаго круга. Ко времени игуменства Цамблака въ Нямецкомъ монастырѣ—относится пять сохранившихся поученій его и извѣстное намъ сказаніе о страданіяхъ св. Іоанна Новаго. Вообще первыя датированныя славянскія рукописи молдавскаго письма—принадлежатъ Цамблаку *).

Всходы славянской монастырской культуры въ Молдавіи захватили теперь, конечно, и Бессарабію, какъ ея составную часть. Впослѣдствіи эта культура постоянно затиралась истори-

*) См. А. И. Яцимирскій, «Григорій Цамблакъ», очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности С. П. Б. 1909.

ческими невзгодами, въ которыхъ у нашего края никогда не было недостатка, но все же существовала наравнѣ съ запрутской, хотя это существованіе проявлялось и менѣе ярко.

Лучше всего доказывается это лингвистическими фактами господствующей въ Бессарабіи народной молдавской рѣчи.—которыми мы и закончимъ обзоръ исторіи христіанства въ нашемъ краѣ до учрежденія митрополіи.

Вообще эти факты, сохранившіе слѣды всѣхъ гражданскихъ и церковныхъ вліяній, которымъ подвергался молдавскій народъ въ разныя эпохи своего бурнаго историческаго прошлаго, самъ по себѣ является живой исторіей различныхъ религіозно-культурныхъ воздѣйствій на народное сознаніе.

Приступимъ къ ихъ анализу со временъ римской колонизаціи. Первыми распространителями христіанства въ римской Дакии были, какъ извѣстно, низшіе плебейскіе классы переселеннаго сюда романскаго населенія,—главнымъ образомъ воины, купцы и ремесленники. Они говорили не на языкѣ классической римской литературы, а на народной латыни. Вмѣстѣ съ романизаціей они передали эту латынь и туземцамъ.

Такъ народная латынь и становится латынью христіанской церковной. По показаніямъ нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, Іеронима, Августина, Григорія Великаго проповѣдь христіанства въ римской имперіи велась обыкновенно на языкѣ вульгарномъ, народномъ, (*rustico sermone, lingua rustica romana*) и этотъ принципъ распространялся не только на живое поученіе, но также и на болѣе существенныя службы, на символъ вѣры, молитву Господню и т. д.

Все это оправдывается и разборомъ составныхъ элементовъ нашего молдавскаго языка. Если обратить вниманіе на тотъ латинскій языкъ, изъ котораго образовался молдавскій, то замѣтимъ, что это былъ не языкъ Вергилія, Горація, Цицерона или Тацита, а языкъ бѣдныхъ трудящихся классовъ, среди которыхъ сѣмена вѣры Христовой давали свои первые всходы. Между языкомъ римской классической литературы и вульгарной латынью, говоромъ *vulgus*'а существовала, повидимому, значи-

тельная разница. Цицеронъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что онъ лишь въ случаѣ необходимости прибѣгаетъ въ разговорѣ къ классическому литературному языку, а съ рабами, дѣтьми и въ своихъ частныхъ дѣлахъ говоритъ только на простонародномъ діалектѣ.

Вполнѣ понятно, что этотъ именно діалектъ римскаго простонародья легъ въ основу нынѣшняго молдавскаго языка, какъ и другихъ романскихъ языковъ. Вотъ почему латинскія слова, употреблявшіяся въ литературной рѣчи—напр. equus (конь) domus (домъ), ignis (огонь) jus (право), os (уста) и др. не дали соответствующихъ молдавскихъ, тогда, какъ ихъ простонародные синонимы почти цѣликомъ попали въ языкъ молдаво-валаховъ: caballus—cal (франц. cheval), casa—casa (итал. casa), directum—drept (франц. droit, итальян. diritto), gula—gura (итальян. gola).

Дальнѣйшій анализъ элементовъ живой рѣчи нашихъ молдаванъ доказываетъ, что всѣ первоначальныя, основныя религіозныя и церковно-общественныя понятія въ предѣлахъ древнѣйшей христіанской терминологіи, несмотря на послѣдующія глубокія славянскія вліянія въ области религіи и церкви, — все таки обозначаются у молдаванъ словами народно-латинскаго корня. Это терминологія романскаго христіанства Дакіи. Изъ нижеприведеннаго списка словъ латинскаго происхожденія видно, что всѣ они падаютъ на долю понятій отвлеченныхъ, главнѣйшихъ представленій религіи и христіанскаго культа; нѣкоторыя же изъ нихъ восходятъ къ народной латыни и этимъ приобрѣтаютъ еще большую цѣну. Таковы: Dumnezeu—Богъ (Dominus—Deus—Господь Богъ *). înger—ангелъ (angelus) Treime—Троица—(Trinitas), crestin—христіанинъ (christianus), pagan—язычникъ (paganus), biserica—церковь—(basilica), preot—священникъ (prior), candelă—лампада, свѣтильникъ (candela), Duminica—воскресенье (Dominica dies—день Господень), serbatoare—праздникъ, а serba

*) Интересно, что другіе романскіе народы (французы, итальянцы для выраженія этого понятія удержали всего лишь языческое deus (Dio, Dieu), безъ характернаго Dominus.

—праздновать (servator—хранитель, блюститель, servare—хранить, блюсти); ajun—канунъ (adjunium). Boteaza, botez—крещение, а boteza—крещать (baptizo), blastem—проклятіе, а blastama—проклинать (blasphemare), cununare, cununie—вѣнчаніе (conopare), cumatru—совосприемникъ, кумъ (compater), inchinare—поклоненіе, моленіе (inclinare) rugaciune, молитва (rogatio), scriptura—писаніе, sfanta scriptura—Св. Писаніе (scriptura); calindar—календарь (colendarium), şaptamana—недѣля (septem, итал. settimana, франц. semaine); caslegi—мясоѣдъ (caseum·ligo—связывать запрещать сырное, молд. cas-leg); lege—законъ, вѣра (lex); cruce—крестъ (cruх; франц. croix, итальян. croce), pacat—грѣхъ—(peccatum); morgant—могила (monumentum); secriiu—гробъ—(scrinium);—наконецъ названія праздниковъ, Craciun—Рождество—(dies Incarnationis); Boteaza—Крещение (baptizo), Florü—Вербное воскресенье. (Flores—праздникъ расцвѣта, весенній), Paste—Пасха (Pascha).

Всѣ эти слова указываютъ на то, что уже въ раннюю эпоху римскаго владычества часть предковъ нынѣшнихъ молдаванъ не только исповѣдывала христіанство, но и имѣла свою церковь съ опредѣленной внутренней организаціей, богослужебнымъ культомъ и кругомъ праздниковъ. Слѣдовательно, тогда уже на ихъ языкѣ совершалось богослуженіе, произносились предстоятелями поученія къ народу, проповѣдывалась вѣра Христова и оглашались готовящіеся къ ея принятію.

По этимъ даннымъ можно довольно точно возстановить обликъ внутренней организаціи христіанства въ Бессарабіи въ дославянской періодъ (II—VII в.).

Въ эту эпоху дако-романцы, предки нашихъ молдаванъ, уже сознаютъ себя *христіанами* (crestini), въ отличіе отъ язычниковъ (păgâni). Они молятся Господу—Богу (Dumne—Zeu) въ Троицѣ (treime). Для молитвы собираются въ церкви (biserici), которыя (съ латинскаго) называются царскими зданіями (basilica),—зданіями, конечно, Царя Небеснаго. Молитвы ихъ не только просительныя (rugaciune—отъ того—просить), но и благодар-

ственные и хвалебныя; онѣ сопровождаются поклоненіемъ,—преклоненіемъ предъ величіемъ Божиимъ (închinare—inclinare).

Знають теперь христіане Бессарабіи и кто такіе ангелы (îngerî). Имѣють священниковъ, которые крещаютъ, вѣнчаютъ (botezâ, cupinâ). При св. крещеніи у нихъ присутствуютъ совоспріемники, духовные родители крещаемого (cumătri), читается среди нихъ Св. Писаніе (St. Scripturâ). Первымъ христіанскимъ ихъ праздникомъ было Воскресеніе или день Господень (Duminică). Другіе праздники: Рождество Христово (Crăciun), Крещеніе Господне,—(St. Boteaza), Входъ Господень во Іерусалимъ или Вербное Воскресенье, Свѣтлое Христово Воскресенье, кромѣ того—праздникъ Успенія Богоматери (Sânta Maria, Sancta Maria—Святая Марія), память св. апостола Петра (молд. Săn. Petru—Sanctus Petrus), св. мученика Димитрія (San Medru—sanctus Demetries), св. ап. Іоанна—(Sanz—lene).

Ихъ календарь указываетъ имъ кануны праздниковъ, посты (ajunuri) и мясоѣды (cas—legi). Въ жизни предки молдаванъ знаютъ законъ (нравственный—lege) и грѣхъ (pacat). Когда же они умирають, то ихъ погребають вполне по христіански: укладываютъ въ гробъ (săcriu) и несутъ на кладбище, гдѣ надъ ними читаетъ заупокойныя молитвы священникъ (preot). Памятниками имъ служатъ скромныя могилы (mormânturi), а послѣ смерти надъ ними совершаются поминовенія (comandări). Такова внутренняя организація христіанства въ Бессарабіи въ его романскій періодъ на основаніи данныхъ языка *).

Римское церковное вліяніе на молдавскій языкъ, будучи самымъ раннимъ, не осталось, однако, безъ слѣдовъ. Оно впер-

*) Лингвистическія экскурсы въ трудѣ А. И. Яцимирскаго «Григорій Цамблакъ», стр. 55—58 и 314—317; N. Iorga istoria bisericii romanesti si a vietii religioase a romanilor, 6—7; N. Dobrescu, Introducerea crestinismului la Romani, 119—120; Ал. Мат—чй «Кындъ ши кум с-уу ынкрещинатъ молдовеній, Луминторюль, августъ 1912 г. 31—33; Ал. Матвѣевчъ, «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка», Кишиневскія Епарх. Вѣд. за 1911 г. №№ 45, 49 и 52 и «Труды Бессарабскаго Церковнаго историко-археологическаго общества, подъ редакціей В. Г. Курдиновскаго. вып. VI Кишиневъ, стр. 6-13.

вые сообщило ему тѣ свойства, которыя, благодаря раннему распространенію христіанства, сдѣлали въ послѣдствіи этотъ языкъ предпочтительно предъ живыми языками другихъ христіанскихъ націй исключительнымъ по своей молитвенности, церковности, приспособленности къ богослужебному употребленію.

Уже на зарѣ своего существованія онъ, какъ мы видѣли, становится достояніемъ христіанской церкви, роднится съ нею и впитываетъ въ себя первыя христіанскія понятія догматическаго, церковно-обрядоваго и церковно-бытоваго характера. Последнее является только внѣшнимъ выраженіемъ того глубокаго внутренняго вліянія, которое оказала на этотъ языкъ церковь и которое заключалось въ передачѣ языку христіанскаго молитвеннаго духа, религіозной настроенности и до сихъ поръ живо чувствующихся во многихъ молдавскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Такія свойства обнаруживаются часто даже не въ отдѣльныхъ словахъ, а въ ихъ сочетаніяхъ, возможныхъ только на языкѣ церкви и при переводѣ на другой теряющихъ свой смыслъ.

Въ этомъ отношеніи молдавскій церковный языкъ вполне аналогиченъ церковно-славянскому, воздѣйствіе котораго, явившись на смѣну первоначальному романо-христіанскому вліанію, дополнило его и окончательно закрѣпило за нимъ молитвенныя богослужебныя свойства *).

Начало общаго славянскаго вліянія относятъ къ VI вѣку— времени перваго знакомства румынъ со славянами.

Вслѣдствіе того, что это знакомство произошло сравнительно поздно, когда языкъ дако-романцевъ вмѣстѣ съ ихъ этническимъ типомъ былъ вполне уже сформированъ,—вліаніе славянскаго языка не коснулось уже строя, а только лексическаго состава румынскаго языка, оставивъ въ немъ множество славянизмовъ. Романское населеніе лѣваго берега Дуная, жившее одно время вмѣстѣ со славянскимъ одинаково пастушески-земледѣльческой жизнью и даже этнически его ассимилировавшее, въ это именно время приняло въ свой языкъ соотвѣтствующія слова, выражающія понятія главнымъ образомъ домашняго оби-

*) Ал. Матвѣевичъ, «Моменты церковнаго вліянія»... въ указ. изд. стр. 8.

хода, пастушескаго и земледѣльческаго быта: *плугъ браздъ* борозда, *гребль* (грабли), *лопатъ*, *снопъ*, *коасъ* (коса), *стрешинъ* (застрѣха), *подковъ* (подкова), *рынѣ* (рядъ), *мункъ* (работа) *одинъ* или *ходинъ* отдыхъ и многія другія.

Въ эту же эпоху многія мѣстности Молдавіи и Бессарабіи получили свои нынѣшнія славянскія названія. Несмотря на это, молдавскій языкъ продолжалъ сохранять свою латинскую основу; основныя формы его—мѣстоименія, союзы, предлоги, склоненія и спряженія—остались латинскими.

Съ появленіемъ болгаръ обстоятельства сложились такъ, что молдаво-валахи и болгаро-славяне должны были обмѣняться лингвистическими и культурными воздѣйствіями.

Если при поселеніи болгаръ на Дунаѣ, въ предѣлахъ Буджака, романцы оказывали на нихъ культурно-христіанизирующее вліяніе, то послѣ ихъ ославяненія, принятія ими христіанства и достиженія политической и культурной мощи, они вернули это вліяніе сторицею. Съ этого времени болгаро-славянскій языкъ при своемъ вновь пріобрѣтенномъ церковномъ авторитетѣ, становится языкомъ церкви, грамоты, письменности и духовнаго просвѣщенія у прежнихъ просвѣтителей болгаръ—молдаво-валачовъ.

По отношенію къ народному языку молдаванъ въ области церковно-общественнаго быта славянское вліяніе обнаружилось въ томъ, что многіе церковно-латинскіе термины, унаслѣдованные отъ перваго романо-христіанскаго періода, стали, повидимому, забываться, а ихъ мѣсто въ языкѣ занимали соотвѣтствующія славянскія слова. Недостававшія понятія, появившись у народа, также, конечно, вносили въ языкъ солидный запасъ славянскихъ элементовъ.

Между римскимъ вліяніемъ первыхъ вѣковъ и славянскимъ вліяніемъ болгарской церкви была, конечно, значительная разница. Тамъ мы имѣемъ дѣло съ болѣе ранними всходами церковной жизни, которой еще было далеко до вполне опредѣлившихся зрѣлыхъ формъ ея. Разумѣется, и отраженіе этихъ всходовъ въ языкѣ могло выразиться въ формулировкѣ лишь довольно

элементарныхъ понятій (Богъ, ангелъ, Троица, Воплощеніе, Воскресеніе и др.).

Другое дѣло—позднѣйшее вліяніе болгарской церкви, получившей отъ византійской по ея примѣру совершенное и окончательное устройство. Тутъ мы видимъ не только опредѣленное вѣками подготовленное церковное устройство, но и особенно рѣзко выраженный въ виду совершившагося раздѣленія церковей греко-восточный вѣроисповѣдный обликъ. Все это требовало новыхъ понятій, которыхъ до того времени въ языкѣ молдавовалаховъ не было. Эти понятія вмѣстѣ съ ихъ славянскимъ обозначеніемъ и входили въ языкъ, дополняя такимъ образомъ уже существовавшую латинскую церковно-богослужебную терминологию вмѣстѣ съ относящимися къ этому и послѣдующему времени византійско-греческими ингредиентами.

Вотъ почему рядомъ со словами латинскаго происхожденія въ молдавскомъ народномъ языкѣ Бессарабіи стоятъ болгаро-славянскія или греческія лишь съ румынской огласовкой и суффиксами. Нетрудно замѣтить, что всѣ они относятся къ внѣшней обрядовой сторонѣ греко-восточнаго церковнаго обихода или выдають свое книжное происхожденіе, восходящее къ позднѣйшему времени.

Таковы, напр. названія службъ православной церкви, *вечерніе*, *утренніе*, *осфимтаніе* (водосвятіе) *часуриле* и др., названіе предметовъ церковной утвари — *каделница* (кадило), *крительница*; священныхъ предметовъ — *пристол*, *жертвельник*; такія слова какъ *службъ* (богослуженіе) *слъвире* (славославіе) *проходире* (отпѣваніе), *анафтема* (проклятье) *бъзаконіе* или (народн.) *базаконіе* (беззаконіе), *безнъ* (бездна), *влъдика* (владыка), *гронница* (гробница), *даскъл* (учитель, псаломщикъ, идол), *испитире* (испытаніе), *капиште*, *кълугър* (монахъ), *милостив*, *милъ* (милость) *писаніиле* (надписи), *предословіе* (предисловіе) *праздник* (поминальная трапеза), *пост*, *пророк*, *псалтире*, *раю* (рай), *яд* (адъ), *пустник* (пустынникъ), *тъмые* (ѳиміамъ) *потир*—наша, *старец*, *събор*, *тайнеле*, *църковникъ*, *діакон*, *игумен*, *благословеніе*, *параклис*, *парастас*; *мученик*,

сфитител, сфынт, сфешник, поликандру (паникадило), *дискос, врат* (врата), *катапетасмъ* (церковная завѣса), *агьязмъ* (освященная вода); книжная и письменная терминологія: *бесядъ* (бесѣда), *букиле* (буквы), *букоавнъ* (азбука), *бъденіе* (бдѣніе), *вѣж* (вѣкъ), *запис* (запись) *исписокъ* (документъ), *казаніе* (проповѣдь), *лят* (годъ, слав. лѣто), *летописъцъ*, *печете* (печать), *четире, четаніе*, (чтеніе), *повестире* (разсказъ) *тѣимъчире, тѣ.лмач* (переводъ, переводчикъ), *тѣлк* (толкованіе, смыслъ), *чернялъ* (чернила); народныя названія праздниковъ: *Испас* (Вознесеніе), *Пробажня* (Преображеніе) и огромное множество другихъ церковно-богослужебныхъ и книжныхъ терминовъ, сплошь и рядомъ встрѣчающихся въ живомъ языкѣ народа, какъ и въ богослужебныхъ книгахъ. Всѣ эти болгаро-славянскіе элементы—остатки того отдаленнаго прошлаго, когда предки молдаванъ Бессарабіи находились подъ религіознымъ давленіемъ, воздѣйствіемъ болгаръ и воспринимали ихъ церковное просвѣщеніе *).

Такимъ образомъ, особенно усиленное развитіе болгаро-славянской церковной культуры, совпавшее съ временемъ основанія молдавской митрополіи въ Бѣлгородѣ—Аккерманѣ и въ своихъ ясно очерченныхъ формахъ господствовавшее въ молдавской церкви на пространствѣ XV—XVII вѣкахъ, не замедлило отразиться въ церковно-книжной и живой народной рѣчи коренного молдавскаго населенія Бессарабіи, что и доказываетъ его всегдашнюю причастность къ обще-молдавской религіозной культурѣ при всѣхъ неблагопріятныхъ историческихъ условіяхъ.

Памятникомъ внѣшнихъ судебъ христіанства въ Бессарабіи въ періодъ переселенія народовъ и послѣдующее время являются пещерные храмы и монастыри на правой бессарабской сторонѣ Днѣстра и его правыхъ притоковъ. Изъ нихъ извѣстны: Непоротовскій, на Днѣстрѣ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, близъ села Ломачинець; Секурянскій и Комаровскій,—того же уѣзда: Шабскій или Жабскій на Днѣстрѣ Сорокскаго уѣзда; пещера верстахъ

*) А. И. Яцимирскій, «Григорій Цамблакъ», стр. 57 и 315; Ал. Матвѣвичъ «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка» въ указанныхъ изданіяхъ стр. 9—12.

въ двухъ на югъ отъ Сорокъ; пещеры ниже м. Вадъ-Рашкова Сорокского уѣзда; Резинскій монастырь съ высѣченными въ скалѣ кельями, на Днѣстрѣ, Оргѣевского уѣзда; Городищенскій, близъ Днѣстра, того же уѣзда: высѣченная въ скалѣ пещера при с. Булаештахъ въ верховьяхъ рѣки средней Жоры, того-же уѣзда; пещеры и церковь въ скалѣ на р. Реутѣ, близъ развалинъ стараго Оргѣева между Бранештами и Бутученами и недалеко отъ Пересѣчины.

Во всѣхъ этихъ пещерахъ и пещерныхъ монастыряхъ, скалистаго берега Днѣстра несомнѣнно, находило убѣжище христіанское населеніе Бессарабіи въ дни ея великихъ историческихъ невзгодъ.

Повидимому, церковная жизнь нашего края, получившая свое начало въ первые вѣка христіанства у водъ Чернаго моря, Дуная и Днѣстровскаго лимана, какъ мы видимъ, всегда была тѣсно связана съ этими водами: на сѣверѣ она постоянно приливаетъ къ берегамъ Днѣстра, на которыхъ оставляетъ свои слѣды въ видѣ пещерныхъ монастырей и скальныхъ храмовъ, а на югъ къ древнимъ религіознымъ центрамъ евксинскаго побережья, гдѣ наконецъ у устья того-же Днѣстра въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка принимаетъ каноническій обликъ молдавской митрополіи.

Сдѣланный нами обзоръ исторіи христіанства и церковной жизни въ Бессарабіи съ первыхъ вѣковъ до учрежденія молдавской митрополіи въ началѣ XV столѣтія даетъ право на нижеслѣдующія обобщенія.

1) Самымъ естественнымъ дѣленіемъ этой исторіи, диктуемымъ ею самою, является дѣленіе, основанное не на отдѣльныхъ событіяхъ,—будь это даже какія либо глубокія культурныя теченія вродѣ болгаро-славянскаго,—а на всемъ ходѣ и способахъ развитія христіанскаго церковнаго сознанія, поскольку оно принимало въ разное время тѣ или иныя формы. Съ этой стороны ее можно раздѣлить на два неравныхъ періода: *на періодъ внѣшняго распространенія христіанства* подъ владычествомъ римлянъ и готовъ или *римско-готскую эпоху* (106—375 по Р.

Х.) и *періодъ* преобладающаго *внутренняго устройства церковной жизни* съ постепенной выработкой *національно-конфессіональнаго и каноническаго облика*,—совпавшій съ великимъ переселеніемъ народовъ вплоть до *ногайско-турецкаго владычества на югъ Бессарабіи (375—1402)*.

Первый періодъ, римско-готскій (106—375) прежде всего рельефно выдѣляетъ моментъ «морского», «евксинскаго» происхожденія христіанства, сѣмена котораго при посредствѣ морской греческой, а послѣ завоеванія Дакии исключительно римской торговой и военной колонизаціи были занесены съ *Чернаго моря въ древне-культурные центры бессарабскихъ прибрежій*, (Ликостомъ и Аспро-Кастро-Килія и Аккерманъ и др.).

Такимъ образомъ, говоря о христіанствѣ въ предѣлахъ Бессарабіи, можно и должно говорить лишь объ «евксинскомъ» или «понтійскомъ» христіанствѣ.

Областью этого христіанства, занесеннаго во II вѣкѣ съ запада, становится дельта Дуная, приморье Добруджи и Бессарабіи до устьевъ Днѣстра, откуда вѣра Христова во II и III столѣтіи лучеобразно распространяется по всей Трояновой провинціи. Названныя мѣстности такимъ образомъ составляютъ полосу самой ранней христіанизаціи Дакии Трояна, древнѣйшій очагъ романо-христіанской культуры, что и не замедлило іерархически сказаться въ возникновеніи здѣсь понтійской Томитанской епископіи.

Распространяясь во II и III в. римскаго владычества, благодаря гоненіямъ тайно, спорадически и съ медленной постепенностью, преимущественно, среди городского населенія, евксинское христіанство въ 250 году при императорѣ Деціи Траянѣ, —даетъ *перваго мученика* въ предѣлахъ Дакии—св. Меркурія.

Нашествіе готовъ въ 271 г. и уходъ римскаго правительства за Дунай въ Дакию Авреліана вызываетъ отливъ городского населенія Дакии въ деревни, открываетъ христіанству широкій кругъ распространенія среди сельскихъ массъ и сообщаетъ ему болѣе повсемѣстный характеръ. Начинается рядъ такъ называ-

емых готских мучениковъ, освятившихъ своею кровью придунайскія земли.

Послѣ Константина Великаго, присоединившаго на время территорию Дакии къ Римской имперіи становится возможнымъ болѣе прочное утверждение распространившагося христіанства, и его утвердителя, а вмѣстѣ и организатора церковной жизни мы видимъ въ лицѣ «дунайскаго апостола» неутомимаго проповѣдника на народномъ латинскомъ языкѣ—св. муч. Никиты, епископа Ремезіанскаго въ концѣ IV вѣка.

Возгорѣвшіеся въ это время аріанскіе споры захватываютъ и евксинскія области въ числѣ которыхъ былъ и нашъ край. Но наносное аріанство, которое съ успѣхомъ проповѣдывалось у готовъ Ульфиллой, не свило себѣ прочнаго гнѣзда среди туземныхъ христіанъ—дако романцевъ, епископъ которыхъ занимавшій Томитанскую кафедру защищалъ православіе въ Никеѣ. Отсюда—религіозныя тяготѣнія романо-христіанскаго населенія этихъ мѣстностей: вѣроисповѣдное — къ никео-цареградскому православію и каноническое — къ Константинопольскому престолу, находящія свое объясненіе въ географическихъ условіяхъ страны, общемъ латинскомъ языкѣ и національно-религіозныхъ связяхъ дако-романцевъ христіанъ лѣваго берега Дуная съ единоплеменниками Балканскаго полуострова.

Выступивъ впервые при Константинѣ Великомъ въ дни гражданско-религіознаго возвышенія второго Рима и побѣдъ православнаго императора надъ готами и язычниками, эти тяготѣнія въ послѣдующее время приходятъ въ конфликтъ лишь въ случаяхъ отступленій Константинопольскаго престола отъ никейскаго православія и въ видѣ общей глубокой догматико-канонической тенденціи къ церковному Востоку опредѣляютъ наконецъ дако-римлянъ нижняго Дуная какъ «римскихъ христіанъ Восточнаго православія».

2) *Второй періодъ* (375—1401) исторіи христіанства въ нашемъ краѣ представляетъ полное и всестороннее развитіе тѣхъ основъ церковной жизни, которыя были заложены уже въ теченіе перваго.

Со стороны внѣшнихъ событій и культурныхъ перемѣнъ его можно подраздѣлить на *двѣ* эпохи: *эпоху варварскихъ нашествій* или *дославянскую*,—до основанія перваго Влахо-Болгарскаго царства (375—680) и *эпоху болгаро-славянскихъ церковно-культурныхъ вліяній* и *комано-татаро-турскаго владычества* въ Буджакѣ до учрежденія молдавской митрополіи въ Бѣлгородѣ—Аккерманѣ (680—1401).

Эпоха нашествій при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ характеризуется успѣшнымъ внутреннимъ ростомъ юной церковной общины и ея постепеннымъ церковно-іерархическимъ и каноническимъ самоопредѣленіемъ.

Устройство и управленіе епископіи нашего края Томитанской епархіи въ V и VI вѣкахъ въ нашествіе гунновъ, гепидовъ и прочихъ народовъ въ полной мѣрѣ отражаетъ какъ расцвѣтъ ея внутренней жизни, такъ и ея яркія особенности, вызванныя этимъ полнымъ тревоги временемъ. Епископъ Томитанскій въ своей епископіи является самовластнымъ, авто-кефальнымъ. Вплоть до Халкидонскаго собора, эта епархія по отдаленности отъ тогдашнихъ центровъ церковной администраціи и твевожности времени находится внѣ всякой юрисдикціонной зависимости, хотя и съ тяготѣніемъ къ Константинополю. Съ другой стороны, ея епископъ въ управленіи ею, нисколько не опирается на епископовъ викаріевъ,—какъ это замѣчается въ центральныхъ епископіяхъ греко-римскаго христіанскаго міра. Ихъ мѣсто здѣсь заступаютъ епископскіе викаріи изъ благочестивыхъ священниковъ и монаховъ, вполнѣ подчиненные своему архипастырю и исполняющіе его порученія «по довѣрію»—прототипъ позднѣйшихъ молдавскихъ уѣздныхъ протопоповъ.

Сами епископы выбираются изъ гражданъ города, часто безъ предварительнаго происхожденія іерархическихъ степеней и несутъ не только духовныя, но и гражданскія, и дипломатическія и военныя функціи. Исторія сохранила намъ нѣсколько эпизодовъ, въ которыхъ дунайскіе епископы этой и послѣдующей эпохи выступаютъ то въ роли «отцовъ города», то въ качествѣ

дипломатовъ, то какъ военачальники, ведущіе свои ряды противъ варваровъ.

Церковная дѣятельность Томитанскихъ епископовъ въ V—VI в.в. кромѣ епархіального управленія, выражается въ ревностной защитѣ никео-цареградскаго православія на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, борьбѣ съ еретиками внутри епархіи и распространеніи духовнаго просвѣщенія, стоящаго здѣсь вообще очень высоко и культивируемаго монашествомъ, которое процвѣтаетъ со времени св. Никиты Ремезіанскаго.

По своему православію и просвѣщенности Томитанская епархіа стоитъ во главѣ всѣхъ дунайскихъ и евксинскихъ епископій Дакии Авреліана, завѣдующихъ и лѣвымъ берегомъ Дуная; ея епископъ, имѣющій титулъ архіепископа въ V—VI в.в. среди всѣхъ сосѣднихъ пользуется непререкаемымъ авторитетомъ и первенствомъ чести. Въ этомъ корень ея послѣдующей исключительной роли въ дѣлѣ опредѣленія каноническаго облика дако-романскихъ христіанъ. Выработавшись изъ болѣе раннихъ формъ, какъ ихъ естественное продолженіе, этотъ обликъ неразрывно связанъ съ предшествующимъ ему національно-вѣроисповѣднымъ, который и можетъ быть разсматриваемъ, какъ его факторъ. Постепенная выработка у дунайскихъ дако-романцевъ національно-вѣроисповѣднаго облика въ качествѣ опредѣленной этнической группы никео-цареградскаго исповѣданія съ народно-церковной латынью относится еще къ концу IV и началу V вѣка, когда мы видимъ два каноническихъ центра для Дакии: западный—Сирмій съ нѣсколькими евксинскими епископіями и восточный—Томи со своею епархіей—нынѣшними Добруджей, частью Молдавіи и Бессарабіей. Въ половинѣ V вѣка каноническій центръ Запада изъ Сирмія, разрушеннаго гуннами, переносится въ Солунь, а Томи на Халкидонскомъ соборѣ окончательно подчиняется Константинополю и, благодаря своему древнему значенію византійско-романской епархіи и вліянію среди евксинскихъ іерарховъ, а главнымъ образомъ особенно крѣпкимъ религіознымъ связямъ здѣшнихъ дако-романцевъ съ Балканскимъ полуостровомъ и тѣсной сплоченности дако-романскаго національнаго

облика съ никео-цареградскимъ православіемъ, языкомъ котораго является народно-церковная латынь,—подготовляетъ каноническое отпаденіе всего дако-романства отъ Запада и окончательное сліяніе его съ Востокомъ. Въ первой половинѣ VI вѣка, при императорѣ Юстиніанѣ (535) вмѣстѣ съ Томи остается въ канонической зависимости отъ Константинополя вся Дакия Траяна, а для мизійскихъ епископій, которыя не могли сразу порвать съ Римомъ, учреждается архіепископія Юстиніаны I-й, съ отнятіемъ каноническихъ правъ и Солуни,—еще болѣе отдалившая ихъ отъ Запада и сблизившая съ Востокомъ. Наконецъ въ первой половинѣ VIII вѣка (782) императоръ Левъ Исаврянинъ, окончательно подчиняетъ Юстиніану I-ю, а вмѣстѣ съ нею и церковь Дакии Авреліана Константинопольскому патріарху.

Нашествія аваръ и славянъ замѣтаютъ слѣды дальнѣйшей дѣятельности Томитанскихъ епископовъ, хотя самая епархія несомнѣнно существуетъ. Съ VII вѣка (660 года) начинаютъ вторгаться въ Мизию болгары, которые покоряютъ ее вмѣстѣ со многими областями балканскаго полуострова, населенными греками, славянами и дако-романцами. Покоренные народы, въ числѣ которыхъ много христіанъ, оказываютъ просвѣтительное вліяніе на варваровъ, приливающихъ къ Дунаю и проникающихъ на Балканскій полуостровъ, гдѣ христіанизация заканчивается. Въ то же время приливъ христіанскихъ плѣнниковъ при аварахъ и болгарахъ на лѣвый берегъ Дуная доканчивается въ VII вѣкѣ христіанизацию самой Дакии Траяна.

3) *Во вторую эпоху второго періода* христіанской жизни нашего края съ VII по XV в. мы замѣчаемъ тѣ же существенныя черты организациі церковной жизни, что и въ первый, но только подъ другими внѣшними воздѣйствіями и потому въ нѣсколько иныхъ формахъ.

Въ 680 году основывается охристіанившимися болгарами 1-е Валахо-Болгарское царство (680—1018г.), возвысившее вмѣсто Юстиніаны 1-й славянскую архіепископію Охриды. Основаніе обширной Валахо-болгарской имперіи можно отмѣтить, какъ эру обратнаго религіозно-культурнаго вліянія балканскихъ бол-

гаро-славянъ на романцевъ лѣваго берега Дуная— молдаво-валаховъ въ смыслѣ закладки прочныхъ основъ славянской церковной жизни въ земляхъ этого берега. Покоренное въ 1018 году императоромъ Василиемъ Болгаробойцей и возстановленное въ 1186 году династіей Асѣновъ Влахо-Болгарское царство теперь усиливаетъ и углубляетъ свое церковно-культурное вліяніе на молдаво-валашскую націю, ограничивавшееся раньше обрядовой внѣшностью. Къ этому времени относится возникновеніе болгаро-славянской церковной книжности на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ теперь существуетъ нѣсколько самостоятельныхъ молдаво-валашскихъ воеводствъ.

Проводникомъ славянскихъ культурныхъ вліяній съ Балканъ въ молдаво-валашскія земли служитъ тотъ же Дунай, и Черное море, къ которому и въ эту эпоху приливаетъ религиозно-культурная жизнь обоихъ береговъ. Уже въ періодъ упадка перваго Валахо-Болгарскаго царства здѣсь возвышаются епископы древне-евксинскіе Силистріи и Видина, преемники древнихъ томитанскихъ епископовъ, несомнѣнно унаслѣдовавшіе ихъ каноническія права надъ нынѣшней Бессарабіей. А въ эпоху паденія втораго Влахо-Болгарскаго царства Асанидовъ, въ концѣ XIII вѣка въ устьяхъ Дуная выступаетъ подъ юрисдикціей константинопольскаго престола Вицинская епископія, сначала викаріатъ Варны, а потомъ митрополія, выдвинутая видинскимъ болгарскимъ независимымъ царствомъ, выросшимъ на развалинахъ имперіи Асанидовъ. Выдавшись особенно ярко, какъ очагъ болгаро-славянской церковной культуры въ молдаво-валашскихъ земляхъ, она становится іерархическимъ центромъ для крайняго придунайскаго и приморскаго юга Бессарабіи (Килія), входившаго во владѣнія видинскаго царства. Вицинскіе епископы, упоминаемые во всю первую половину XIV вѣка, представляютъ собою тотъ же типъ окраинныхъ епископовъ, что и епископы дославянской эпохи: стоя на стражѣ догматовъ вѣры и церковныхъ каноновъ, они по прежнему выступаютъ въ роли отцовъ города и ведутъ свои отряды противъ новыхъ варваровъ, наводнившихъ съ XII вѣка придунайскія земли—половцевъ или команъ и та-

таръ. Невозможность сносятся съ каноническимъ центромъ— Константинополемъ, вызванная новымъ натискомъ варваровъ, теперь создаетъ типъ *епископовъ неканоническаго поставленія*, которые наблюдаются при команахъ внутри страны. Въ половинѣ XIV вѣка іерархическое значеніе Вицины падаетъ, но не безъ результата для сѣверно-дунайскихъ земель: опустошенная команами и татарами, она даетъ Валахіи перваго митрополита съ кафедрой въ городѣ Ардженсѣ, а сама вскорѣ прекращаетъ свое существованіе.

Наступаетъ очередь возвышенія другаго евксинскаго древне-христіанскаго центра—Бѣлгорода на Днѣстрѣ, нынѣшняго Аккермана, къ которому и переходятъ теперь іерархическія и каноническія права надъ Бессарабіей, преемственно полученныя отъ древняго Томи. Освященный страданіями послѣдняго мученика въ Дакии Траяна св. Іоанна Новаго, въ первой половинѣ XIV вѣка и получившій благодаря этому значенію священнаго города, Аккерманъ, который давно, повидимому, служилъ епископской кафедрой въ канонической зависимости отъ Константинополя,—въ началѣ XV вѣка подъ сѣнью вселенскаго престола становится резиденціей молдавской митрополіи, вскорѣ послѣ этого вмѣстѣ съ мощами своего святого патрона перенесенный въ Сочаву, стольный городъ господарства Молдавіи. Съ этихъ поръ Бессарабія, вошедшая въ составъ молдавской церкви, окончательно приобщается къ ея славянской монастырской культурѣ и церковной книжности, подобно древнѣйшимъ воздѣйствіямъ церкви, оставившей замѣтныя слѣды въ языкѣ ея коренного молдавскаго населенія, которое во времена великихъ историческихъ невзгодъ всегда находило подкрѣпленіе, поддержку и утѣшеніе въ своемъ древнемъ православіи,—а убѣжище въ сохранившихся до настоящаго времени монастыряхъ и пещерныхъ храмахъ скалистаго днѣстровскаго побережья.

Свящ. Ал. Матвѣвичъ.

Бесѣда въ 4 часа пополудни въ день Новаго 1915 года въ зданіи Глодянскаго Ссудо-сберегательнаго Товарищества съ молдавскимъ населеніемъ и другими лицами прихода.

Въ настоящемъ году, благочестивое собраніе, истекаетъ въ 1-й половинѣ октябрю 25 л. моего пастырскаго служенія, большая часть моей работы протекла здѣсь, на вашихъ глазахъ, въ Глодянахъ.

Хотѣлось бы обнять своимъ мысленнымъ взоромъ то, что сдѣлано мною при помощи Божіей за истекшее время, но боюсь предостереженія слова Божія, что положившій руку на плугъ не долженъ озираться назадъ, а простираться впередъ; боюсь какъ-бы изъ перечня того немногаго въ моей дѣятельности не вышло самопревозношеніе, а, можетъ быть, и опасной остановки интенсивной дальнѣйшей пастырской работы; а самопревозношеніе есть черта въ поведеніи христіанина какъ разъ противная тому основному, отличающему только православнаго христіанина. правилу жизни, которое называется смиреніемъ.

Смиреніе, сознаніе своей слабости въ дѣлахъ благочестія безъ помощи вседѣйствующей благодати, подвигаетъ человѣка на новые и новые подвиги восходить отъ силы въ силу. Возьмемъ для примѣра всѣмъ доступный, но въ то же время весьма трудный молитвенный подвигъ; сколько бдительности надъ настроеніемъ сердца, самососредоточенности требуется отъ желающаго бесѣдовать съ Богомъ; да—это поистинѣ есть даръ Божій понять, оцѣнить этотъ даръ можетъ только тотъ, кто хоть немногіе моменты испыталъ это на себѣ...

Пастырская работа, какъ и вообще все христіанское дѣланіе, не поддается учету, какъ всякая другая земная дѣятельность человѣка; чѣмъ большіе упражняется человѣкъ въ духовномъ дѣланіи, тѣмъ больше и большіе открываются ему горизонты. Если сравнимъ, допустимъ, семейное, родовое хозяйство, то увидимъ, что за какіе—нибудь 50—100 л. каждый что-либо

вложилъ въ это хозяйство; своимъ послѣднимъ благоустройствомъ оно обязано труду, энергіи цѣлаго ряда лицъ и фамилій; такъ, повторяю, въ обычномъ, поддающемся наблюденію дѣлѣ; не таково дѣланіе Христово, Царство Божіе на землѣ; оно обнимаетъ не тѣлесную сторону человѣка, не земныя его интересы, а главнымъ образомъ духовную; это царство внутри насъ (Лук. 17, 20-21); это радость и миръ о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17); приходитъ оно сокровенно и внутренно; невидимо разнообразными, премудрыми способами вседѣйствующая благодать Божія направляетъ жизнь и дѣятельность пребывающихъ въ послушаніи церкви ея членовъ. Я не буду останавливаться на томъ, что вамъ неоднократно говорилось, напоминалось, не буду останавливаться на ученіи о любви и мирной работы всѣхъ членовъ церкви, поясню кратко словами апостола, что такое церковь, царство Божіе на землѣ, чтобы было это близко вашему пониманію. Апостолъ сравниваетъ церковь съ человѣческимъ тѣломъ; есть въ тѣлѣ человѣка разные члены, исполняющіе тѣ или другія функціи, служащія общему благополучію, здоровью организма; не должно быть раздѣленій и споровъ; не можетъ сказать рука или нога головѣ, что она не нужна или наоборотъ.

Такъ и въ церкви Христовой, какъ въ великомъ тѣлѣ, организмѣ, есть глава Церкви—Христосъ, а служителями Христовыми являются въ первенствующей церкви—апостолы, потомъ мужи апостольскіе и далѣе епископы, священники и діаконы черезъ возложеніе рукъ и низведеніе даровъ Св. Духа, получающіе право и обязанность пасти словесное стадо Христово.

Между членами Церкви—пастырями и пасомыми было единеніе, единомысліе полное; всѣ работали, вотъ почему церковь первенствующая была, должно сказать, собраніемъ святыхъ; но шлѣвка и чѣмъ далѣе отъ Христова Рождества и отъ апостоловъ отодвигалось христіанское общество, тѣмъ слабѣе становилось оно нравственно въ общей массѣ; чистота вѣры стала подвергаться нападкамъ, искаженіямъ со стороны невѣждъ, а въ связи съ этимъ падала жизнь христіанская, стали являться такъ называемые, еретики; отъ этихъ-то опасныхъ, являющихся

наружно благочестіе, злочестивцевъ и предохраняетъ апостоль христіанъ, говоря, что появятся лжехристы, коихъ овцы не должны слушать. Мы видимъ что это предостереженіе, это напоминаніе христіанамъ благовременно, особенно теперь, когда едвали не всякій поучившійся немного (а то и совсѣмъ безграмотный) считаетъ себя въ правѣ объяснять, толковать слово Божіе, оспаривать дѣйствія своего пастыря, забывая, что истинная сокровищница знанія, истолковательница столпъ и утвержденіе истины... Церковь Бога жива съ пастырями ея (1 тим. 3, 15).

Напомню и я, дорогіе, слова апостола на литургіи въ сегодняшній день начала года, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому по стихіямъ міра, а не по Христу. Благовременно, повторяю предостереженіе апостола, такъ какъ много волковъ въ овечьихъ шкурахъ рыщутъ среди вѣрующихъ, отъ такихъ предостерегаетъ апостоль въ лицѣ епископа ученика своего Тимофея (1-е посл. 2 гл. 23 ст.), христіанъ и совѣтуетъ отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняться, зная, что они рождаютъ ссоры; эти люди имѣютъ только видъ благочестія, силы-же егс отrekliсь (гл. 3 ст. 5 *ibidem*). Совѣтуетъ апостолу упражняться въ чтеніи слова Божія, изучать его, ибо оно полезно къ наученію, исправленію, умудренію во спасеніе и наставленію въ праведности.

Если даже священному лицу, какимъ былъ епископъ Тимофей, совѣтуется читать слово Божіе, пребывать въ томъ, чему научень, тѣмъ болѣе не можетъ обоитись при чтеніи слова Божія, безъ вразумленія учителей церкви, духовныхъ отцовъ, обычный мірянинъ.

Право учительства принадлежитъ священнымъ лицамъ; есть люди по образованію, даже спеціально духовному, богословскому, несравненно выше иногда стоящіе, чѣмъ мы, священники съ среднимъ въ большинствѣ, образованіемъ, но и таковые не выступаютъ въ роли учителей безъ благословенія епископа или священника.

Итакъ, вотъ каковыми должны быть взаимоотношенія па-

стырей и пасомыхъ и тѣ и другіе должны хранить истину вѣры и соревновать другъ другу въ святости жизни.

Что-же, однако, мы видимъ въ дѣйствительности? Жизнь святая, праведная все рѣже являема въ людяхъ, а пороки, съ гнѣздилищемъ оныхъ-гордостью, все растутъ и растутъ; каждый хотѣлъ-бы другихъ учить, а самъ не наученъ, таковой ведетъ въ пагубу слушающихъ его; понятно отсюда и томленіе духа людей вѣрующихъ, какъ противовѣсь этимъ теченіямъ. Гдѣ-же причина этого печальнаго состоянія христіанскаго общества?... Кромѣ источной вины-діавола, нельзя не видѣть значительную часть вины въ насъ, вашихъ руководителей пастыряхъ; надо допустить, что мы недостаточно, не такъ васъ учимъ, какъ слѣдуетъ учить, а извѣстно здоровая голова въ организмѣ общаетъ, даетъ тонъ всему поведенію (христіанина) человека и наоборотъ; чтоже отсюда? неужели искать вамъ новыхъ учителей, новыхъ откровеній, слѣдовать новымъ ученіямъ?.. нѣтъ и нѣтъ; не можетъ быть новаго откровенія!. Въ послѣдокъ днй сихъ во исполненіе временъ явился Сынъ Божій на землю и, воплотившись отъ пречистыхъ кровей дѣвы Маріи и Св. Духа принесъ откровеніе въ полнотѣ; усвоится спасеніе вѣрующими черезъ таинства и наученіе законныхъ пастырей, поставляемыхъ черезъ возложеніе рукъ епископа. Приточно Спаситель устами евангелиста Іоанна Богослова уясняетъ эту мысль. «Кто не дверью входитъ во дворъ овчій, говоритъ онъ, тотъ воръ и разбойникъ, входящій во дворъ дверьми пастырь есть овцамъ» (10 гл. 1—5 ст.). За такимъ пастыремъ и должны итти овцы, его гласа должны слушаться..

Къ глубокому огорченію моему и въ наше стадо проникли самозванные учителя, посѣявшіе сомнѣніе въ вѣрующихъ, при томъ не равнодушныхъ къ вѣрѣ, а горящихъ духомъ; какъ невѣжественные, эти татіе, конечно, ничему разумному душеспасительному научить не могли, ибо предлагали легкоспасенье: достаточно де имѣть при себѣ глупую, бессмысленную молитву, держать при себѣ и, переписавъ, передать другому, и ты спасенъ. Этимъ путемъ они преслѣдовали свои гнусныя, корыстныя цѣли,

пользуясь современными событиями военными, они распространяют ложное учение о наступающем концѣ міра, о необходимости раздать все имущество и даже назначили и день кончины міра (2-е февраля), какъ будто этотъ день кому-либо изъ тварей разумныхъ открытъ; притчей о десяти дѣвахъ Спаситель вразумительно указываетъ каждому быть готовымъ запасомъ елея добрыхъ дѣлъ; о днѣ томъ никтоже вѣсть; будьте готовы, ибо не вѣсте ни дне, ни часа, въ онъже Сынъ Человѣческой придетъ.

Святители смуты прекрасно учили важные моменты великихъ мировыхъ событий, чтобы обогатить въ простотѣ сердца вѣрующихъ.

Правда, какъ сообщали, эти совратители будто-бы плакали, когда говорили о кончинѣ міра, но плачь ихъ похожъ на тотъ плачь профессионаловъ нищихъ, коихъ вы видите на улицахъ въ базарные дни, а что они дѣлаютъ въ концѣ дня и по ночамъ на выманиваемыя ими обманомъ деньги, срамно и говорить, кажется нельзя указать нигдѣ большаго пьянства и распутства, какъ среди таковыхъ...

Я не столько виню людей поддавшихся соблазну и обману, хотя и не извиняю ихъ всецѣло, такъ какъ они не могли не знать, что есть пастырь, законный учитель посомыхъ; обманщики воспользовались удобнымъ моментомъ—моимъ отсутствіемъ изъ прихода и сдѣлали свое гнусное дѣло, я виню въ значительной мѣрѣ тѣхъ изъ васъ, которые сейчасъ не открыли, не уведомили хотя моего сослуживца.

Итакъ молю васъ, братія, не принимать никого безъ вѣдома пастыря вашего изъ собирающихъ жертвы и сѣящихъ ложь.

Если мы, ваши пастыри, не собираемъ жертвъ безъ благословенія и разрѣшенія власти, то тѣмъ менѣе проходимцы; уклоняйтесь отъ слушанія ихъ. Укрывающихъ ихъ, а тѣмъ болѣе слушающихъ, участвующихъ въ самочинныхъ сборищахъ, хитро прикрывающихъ свои истинныя цѣли, намѣренія вначалѣ, не погрѣшу, если сравню ихъ съ тѣми супругами, кои, получивши

благодать въ таинствѣ брака и давши обѣтъ взаимной вѣрности, потомъ обращаютъ свою любовь плотскую на другихъ; это блудодѣяніе; остерегайтесь, пастырски вразумляю васъ, какъ имѣющей дать отвѣтъ за васъ предъ Богомъ на судѣ Его.

Будемъ молить Милосердаго Бога со всею церковью (передъ пѣніемъ молитвы. «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ»), чтобы Господь хранилъ въ насъ соединеніе вѣры. Аминь.

Священникъ Георгій Георгіановъ.

РѢЧЬ *)

предъ открытіемъ Приходскаго Собранія, бывшаго 10 марта 1914 года въ зданіи Глодянскаго Ссудо-сберегательнаго товарищества.

Въ исторіи человѣчества, въ жизни отдѣльныхъ обществъ и даже отдѣльныхъ семей болѣе или менѣе ярко выступали, очерчивались два теченія: одно клонилось—сознательно или по слабости воли, ко злу, разрушенію, другое—къ добру, созиданію. Важнымъ могучимъ факторомъ въ этомъ дѣланіи, въ этихъ теченіяхъ, всегда была религія, вѣра человѣка. Въ зависимости отъ чистоты, высоты религіозныхъ упованій было и нравственное состояніе общества той или другой эпохи. Исторія подтверждаетъ, что времена высшаго религіознаго одушевленія были временами особенной чистоты нравовъ, и времена плодотворной общественной жизни были временами высокаго уваженія къ религіи. Намъ, православнымъ христіанамъ, нечего искать новыхъ путей,—истина намъ дана: она хранится въ св. Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Провозвѣстники этой истины—пастыри, преемники апостольскаго служенія. Задача пастырства выполнялась разновременно пастырями въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ индивидуальныхъ особенностей пастырей, ихъ способностей, ихъ горѣнія духомъ евангельскимъ и той почвы—паствы, которая служитъ объектомъ дѣланія.

Время шло и стало выдвигать пастырству новые запросы, новые открылись горизонты дѣланія и нужно сказать, быстро, круто, особенно послѣ Высочайше дарованныхъ свободъ.

*) Рѣчи о. Георгіанова съ приложеніемъ къ нимъ печаются по распоряженію Его Высокопреосвященства.

Что-же мы то, пастыри, должны дѣлать? Мы должны возвѣщать то же слово Божіе, слово истины, не свое (I Кор. 2, 1), вы же, паства, молимъ васъ, имѣть, по выраженію Св. Апостола Павла къ Галатійцамъ, насъ, какъ ангеловъ Божіихъ, даже какъ самого Христа, не ради нашихъ достоинствъ, ибо мы не менѣе Апостола можемъ хвалиться только немощами своими, а ради великой истины, слова Божія, васъ вразумляющихъ и, по преимуществу, съ любовью за дѣло созиданія тѣла Христова (I Солун. 5, 12—13).

Новые запросы времени поставили пастырству новыя задачи, приобщили къ прежней новую работу... Да, тяжела, сложна стала работа пастыря: нужна новая энергія, новыя, основательныя знанія. Гдѣ же черпать пастырю источникъ этой энергіи? Въ молитвѣ, трудѣ и помощи самой паствы. Въ этихъ цѣляхъ, въ видахъ помощи со стороны паствы, въ послѣднее время стали учреждаться, съ благословенія Св. Синода и Епархіальныхъ Преосвященныхъ, церковно-приходскіе Совѣты, кружки ревнителей православія, а въ болѣе крупныхъ центрахъ и братства. Цѣли сихъ учрежденій, организацій—религіозно-просвѣтительныя—борьба съ отрицательными явленіями въ жизни православныхъ христіанъ, въ насажденіи правильныхъ руководящихъ принциповъ, путей жизни на основаніи Евангелія, по разуму Св. Церкви.

Борьба съ отрицательными явленіями особенно трудна потому, что она ведется противниками искусно, планомѣрно живою рѣчью, такъ и особенно, путемъ печати—распространеніемъ газетъ, журналовъ и др. изданій. Видно особое единеніе, достойное лучшаго примѣненія въ противникахъ.

Этимъ же оружіемъ, этими же путями и мы, радѣтели истинныхъ началъ, должны итти, не жалѣя никакихъ средствъ и трудовъ,—объединиться, доказать противникамъ, что христіанская православная вѣра—не только религіозная доктрина, съ которой де можно и не считаться, а сама жизнь.

Съ прискорбіемъ я не могу не отмѣтить разрозненности, несогласованности въ дѣйствованіи православной паствы. Обычно мы судимъ о человѣкѣ по тѣмъ знакомствамъ, кои онъ ведетъ: водится съ хорошими людьми, добрыми христіанами, мы и говоримъ,—это хорошій человѣкъ, на него можно положиться, ему можно вѣрить, и наоборотъ; судимъ о человѣкѣ также и по

тому матеріалу коимъ онъ зачитывается, и по тѣмъ письмамъ, кои къ нему пишутъ; но если послѣдній признакъ не всегда точенъ, можетъ быть оспариваемъ, такъ какъ въ письмахъ бываетъ доля угодничества; нельзя сказать того о матеріалѣ для чтенія; незамѣтно, изо дня въ день, мы создаемъ изъ себя желательную для противниковъ духовную фізіономію.

Многолѣтними наблюденіями свидѣтельствую, что газетное чтеніе наиболѣе распространенное,—чтеніе самое легкое, но и маловѣсское, уму серьезной пищи не дающее; лучше читать журналы и серьезные книги и искать этотъ матеріалъ тамъ, гдѣ истинная сокровищница знанія,—въ Православной Церкви. Этимъ мы докажемъ свою сыновнюю любовь къ своей матери—Церкви, свое объединеніе въ мысляхъ и добродѣланіи.

Мы привыкли осуждать все свое,—свою вѣру, свои порядки, и видѣть въ лучшемъ свѣтѣ все чужое. Но неужели, если отецъ и мать наши имѣютъ слабости, мы въ правѣ непочтительно, оскорбительно обращаться съ ними, не исполнять ихъ добрыхъ завѣтовъ. Таковою матерью являются для насъ, православныхъ христіанъ, наша Церковь. Много нестроеній въ жизни членовъ ея, христіанъ и причина ихъ—въ отсутствіи послушанія голосу Церкви, хожденіи въ похотяхъ и въ воляхъ сердець своихъ. Она, чадолюбивая, скорбитъ, зоветъ насъ къ исправленію, она приглашаетъ лучшихъ сыновъ объединиться около пастырей и совмѣстно съ ними работать, содѣйствовать имъ въ нелегкой работѣ, въ борьбѣ со зломъ. Это идеаль, это цѣль жизни, къ которымъ должны мы, пастыри и пасомые, стремиться. Чѣмъ была сильна церковь первенствующая? Не количествомъ членовъ, а высокими нравственными качествами ихъ: это было по истинѣ «небо на землѣ», «лучшая часть человѣчества»; члены церкви живо интересовались другъ другомъ, какъ кто хранитъ законъ, какъ восходитъ отъ силы въ силу, какъ матеріально устраивается жизнь каждаго члена. Отсюда—(агапы)—вечери любви, добровольныя, обильныя жертвы вѣрующихъ сердцемъ на нужды братій въ распоряженіе Апостоловъ (прототипы нашихъ Попечительствъ, Братствъ).

Такое отношеніе другъ ко другу и нынѣшнихъ членовъ малой церкви—прихода создастъ ту силу, которая не будетъ смущаться никакими бурями, тревоженіями—подводные камни сами

будутъ разбиваться о ея твердыню. Пусть каждый членъ семьи идетъ по этому пути, пусть каждый начальникъ и воспитатель на своемъ посту послужитъ добрымъ примѣромъ и подчиненная ему ведетъ по тому же пути. Когда мы такъ ополчимся, когда противная рать увидитъ нашу моральную силу, сами собою поколеблются то обаяніе, вліяніе, подъ коими нѣкоторая часть нашего православнаго общества пребываетъ по недоразумѣнію, по невниканію къ цѣнности истинъ Православія. Тогда не будутъ являться «иже отъ насъ изыдоша», со всякимъ вѣтромъ ложныхъ ученій, не будутъ искать Иннокентіевъ, Чуриковыхъ и другихъ этимъ подобныхъ.

Закончу свое слово апостольскимъ пожеланіемъ: *больше радости не имамъ, да слышу чада моя во истинѣ ходящихъ* (III Іоанново 1, 4).

Поставивъ рядъ вопросовъ въ программу Приходского Собранія, надъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отчасти потрудившись, мы конечно, не скажемъ, что достаточно и сдѣланнаго, *а будемъ по Апостолу, «задняя забывая, въ предняя прости-раться»* (Филип. 3, 13).

Священникъ Георгій Георгіановъ.

ПРОТОКОЛЬ

приходского собранія прихожанъ Свято-Михайловской церкви с. Глодянъ.

Приходское собраніе происходило 10 марта 1914 г. въ 5½ ч. пополудни въ зданіи Глодянскаго ссудо-сберегательнаго Товарищества по приглашенію нашего приходскаго священника о. Г. А. Георгіанова.

На собраніе прибыло свыше 100 человекъ прихожанъ изъ с. Глодянъ, поселковъ Глодянъ и Елисаветовки, а такъ же хуторовъ владѣльческихъ.

Предсѣдателемъ собранія избранъ о. Г. Георгіановъ и секретаремъ А. И. Ковтонюкъ.

Собраніе приступило къ сужденію слѣдующихъ вопросовъ:

I.

о способѣ изысканія на усиленіе средствъ Глодянскаго церковно-приходскаго Попечительства.

Предсѣдатель доложилъ собранію отчетъ о состояніи Глодянскаго Церковно-Приходскаго Попечительства и предложено изыскать наилучшій способъ усиленія средствъ онаго. выработавъ уставъ Церковно-Приходскаго Попечительства.

Ив. Н. Лупашко высказался за организацію на первое время, хотя малой помощи не имущимъ вдовамъ и бѣднымъ семьямъ, примѣрно организаціи такой помощи у евреевъ.

Д. А. Еллади—полагалъ-бы раздѣлить населенные пункты на участки, избрать членовъ попечительства, которые и занялись-бы сборомъ пожертвованій.

А. Г. Фонъ-Эрнъ предлагаетъ избрать комиссію, которая и займется разработкой устава.

Предсѣдатель собранія знакомить съ правилами Церковно-Приходскаго Попечительства.

Д. А. Еллади рекомендуетъ комиссію не избирать, а, имѣя ввиду правила, принять указанныя въ правилахъ способы усиленія средствъ: устройство обходной кружки и книги для сбора пожертвованій.

Собраніе, признавъ необходимымъ избраніе комиссіи для выработки устава Церковно-Приходскаго Попечительства,

ПОСТАНОВИЛО:

Избрать въ комиссію Дмитрія А. Еллади (предсѣдателемъ комиссіи), Ивана Н. Лупашко, Ивана И. Лефтера, Феодора Д. Смокова, Арефу Ив. Ковтонюка, Константина С. Шубовича, Константина Ф. Пынтю, Петра Аф. Моглана, Георгія И. Лефтера, Григорія Добыка, Пантелея Чебана, Константина Моглана, Василия Ф. Пынтю, Ивана Г. Усова.

II.

о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

Предсѣдатель собранія огласилъ журналъ² Окружнаго собранія священниковъ и прихожанъ, отъ 3 февраля с. г., бывшаго въ с. Калинестяхъ, и вынесенную резолюцію по вопросамъ о мѣрахъ прекращенія

пьянства, а также и обращеніе Высокопреосвященнѣйшаго Серафима по вопросу объ отрезвленіи народа и учрежденію общества трезвости въ приходѣ.

А. Г. Фонъ-Эрнъ ознакомилъ собраніе въ краткой своей рѣчи цѣлями и задачами учрежденія казенныхъ винныхъ лавокъ, размѣромъ ихъ колоссальныхъ доходовъ и обращеніемъ вниманія на увеличеніе пьянства и нищеты Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ и о мѣрахъ намѣченныхъ Правительствомъ къ искорененію пьянства.

Предс. собр. о. Г. Георгіановъ ознакомилъ съ правилами устава общества трезвости.

Д. А. Еллади предлагаетъ, въ цѣляхъ прекращенія пьянства, составить, какъ это сдѣлано во многихъ селахъ Сорокского уѣзда, приговоръ о закрытіи винной лавки и трактировъ.

Ф. Д. Смоковъ дополняетъ мѣру борьбы съ пьянствомъ личнымъ пробужденіемъ каждого къ неупотребленію крѣпкихъ напитковъ, замѣнивъ ихъ прохладительными напитками.

И. Н. Луцашко полагаетъ учредить хотя сразу малое общество трезвости, которое по возможности принимало бы мѣры борьбы съ пьянствомъ.

Ф. Д. Смоковъ, ввиду того, что нѣкоторые члены собранія высказались о томъ, что они совершенно не пьютъ и считаютъ себя трезвенниками, замѣтилъ, что нельзя считать трезвенниками исключительно лицъ, не употребляющихъ совершенно хлѣбныхъ напитковъ, но и лицъ, употребляющихъ напитки лишь для поддержанія здоровья въ незначительномъ количествѣ.

Д. Г. Пелинъ возразилъ, что не возможно не употреблять крѣпкихъ напитковъ и чрезъ мѣру, ибо есть случаи, гдѣ не возможно обидѣть хозяина дома отказомъ гостей въ подчиваніи, какъ-то: на свадьбахъ и крестьбинахъ.

Предсѣдатель собр. о. Г. Георгіановъ рекомендовалъ и на такихъ собраніяхъ прекратить пьянство, совѣтовалъ не начинать, какъ это до сихъ поръ существуетъ обычай, свадьбы съ субботы, а съ воскресенія и то послѣ вѣнчанія, которое необходимо бы было совершать предъ вечеромъ, а такъ же и не совершать крестьбинъ противъ праздниковъ и воскресныхъ дней.

Д. А. Еллади рекомендуетъ преслѣдованіе тайной продажи напитковъ, за продажу которыхъ за послѣднее время взялись многія лица и образовали у себя тайные кабаки.

Собрание признало необходимымъ учреждение общества трезвости и записались въ него слѣдующія лица:

о. Г. Георгіяновъ, Д. А. Еллади, К. Ф. Пынтя, В. Ф. Пынтя, Г. И. Лефтеръ, П. В. Чебанъ, И. Н. Лупашко, А. Е. Луца, К. С. Шубовичъ, И. Г. Лефтеръ, Ф. Д. Смоковъ, К. Ф. Бобатрынъ, С. Г. Могданъ, Д. Г. Пелинъ, А. К. Лефтеръ, Н. Г. Круду, И. И. Лефтеръ, В. С. Слабаръ, И. Г. Усовъ, Г. И. Войновскій, К. Карчевскій, Л. Я. Грижбовскій, М. И. Поповичъ, А. А. Дарій, А. Г. Фонъ-Эрнъ, Л. В. Крочакевичъ, А. И. Ковтонюкъ.

III.

о ремонтѣ и расширеніи церкви.

Предсѣдатель Собранія о. Г. Георгіяновъ ознакомилъ съ проектомъ расширенія церкви, смѣтой архитектора и необходимыхъ расходахъ на ремонтъ и расширеніе церкви, а такъ же и средствами, которыя можно было бы получить на означенную надобность: 5000 р. изъ Монас. суммъ, 1000 р. изъ церк. суммъ и 1500 р. сбора прихожанъ.

Выясняя необходимость скорѣйшаго осуществленія даннаго вопроса, Предсѣдатель Собранія рекомендовалъ для производства сбора 1500 р. приходъ распредѣлить по группамъ: 1) молдованъ, 2) чиншевиковъ на владѣльческой землѣ, 3) торговцевъ, 4) собственниковъ пос. Елисаветовки.

Собрание единодушно приняло это предложеніе и вообще необходимость скорѣйшаго осуществленія ремонта и расширенія церкви.

Затѣмъ по предложенію Предсѣдателя собранія.

ПОСТАНОВИЛИ:

Избрать въ члены строительнаго комитета: Д. А. Еллади, И. И. Лефтеръ, И. Г. Усовъ, К. Ф. Бобатрынъ и Г. Г. Добыкъ.

IV.

О базарахъ.

Предсѣдатель Собранія пояснилъ тѣ неудобства, какія сопряжены

съ базарами въ воскресные дни, рекомендовалъ возбудить ходатайство о перемѣнѣ базарныхъ дней на среду.

Собрание, сознавая отвлеченіе базарами въ воскресные дни исполненія IV заповѣди Закона Божія, не только пахарями, ремесленниками, но и торговцами, интересы коихъ прійдутъ въ ущербъ.

ПОСТАНОВІЛО:

Возбудить ходатайство предъ Бѣлецкимъ У. З. Собраниемъ чрезъ Глодянскій Волостной сходъ о перемѣнѣ базарныхъ дней съ воскресенья на среду.

V.

О приведеніи въ порядокъ приходскаго кладбища.

Предсѣдатель Собранія о. Георгій Георгіановъ обрисовалъ картину состоянія приходскаго кладбища, предложилъ изыскать способъ очистки его, планировки могилъ и посадки деревьями.

Собрание пришло къ заключенію просить мѣстнаго заведующаго Глодянскимъ двухкасснымъ училищемъ И. Н. Лупашко учинить планировку копки ямъ для деревьевъ, а затѣмъ копку ямъ и посадку деревьевъ на приходскомъ кладбищѣ. Деревья будутъ доставлены безвозмездно высказавшимися на Собраніи жертвователями. Прочее сужденіе по сему вопросу за позднимъ временемъ отложено до слѣдующаго Собранія.

VI.

О сохраненіи чистоты въ храмѣ.

Предсѣдатель Собранія о. Г. Георгіановъ въ видахъ большаго сохраненія чистоты въ храмѣ предложилъ образовать общество сестрицъ въ помощь церковному сторожу и старостѣ при очисткѣ храма какъ то: половъ, ковровъ и вообще церковной утвари, пояснилъ, что церковные служители получаютъ очень малое вознагражденіе и не могутъ затрачивать необходимаго времени для тщательной и частой очистки храма отъ пыли и грязи, также и пр. церковной утвари.

Собрание высказалось за нендобность учрежденія об-

щинъ сестриць въ виду того, что церковные служителя имѣють достаточное вознагражденіе за свои труды.

VII.

О выборѣ на усиленіе состава приходскаго совѣта

Предсѣдатель Собранія о. Г. Георгіановъ предложилъ усилить составъ Приходскаго Совѣта выборомъ къ прежнимъ членамъ-новыхъ благомыслящихъ, радѣющихъ объ интересахъ храма и доброй христіанской жизни.

Собраніе постановило: усилить составъ приходскаго Совѣта и избрать въ таковой слѣдующихъ лицъ:

Д. А. Еллади, А. К. Лефтера, И. И. Лефтера, В. Ф. Пынтю, Н. Г. Круду, Д. Г. Целина, К. Ф. Боубатрына, П. Е. Урсу, К. Г. Моглана, К. Ф. Пынтю, А. И. Ковто-нюка, П. А. Моглана.

VIII.

Объ упорядоченія поведенія молодежи.

Предсѣдатель Собранія о. Г. Георгіановъ въ видахъ упорядоченія поведенія молодежи въ связи съ избраніемъ новыхъ членовъ приходскаго совѣта предложилъ учрежденіе содружества молодежи и подробной регламентаціи ихъ обязанностей и проч.

Собраніемъ за позднимъ временемъ вопросъ этотъ, какъ требующій детальнаго обсужденія, отложенъ до слѣдующаго Собранія.

Предсѣдатель собранія, священникъ Г. Георгіановъ.

Епархіальная хроника.

●● 28 января въ 12 ч. дня въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Духовнаго Комитета, имѣвшаго сужденіе, между прочимъ, о помощи разоренному населенію Галиціи зерновымъ хлѣбомъ на питаніе и обсѣменение полей и постановившаго организовать въ епархіи такую помощь.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. пополудни Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ посѣтилъ Епархіальный складъ бѣлья и разныхъ продуктовъ для воиновъ дѣйствующей арміи и Бессарабское Трудовое Братство, вмѣстѣ съ складомъ помѣщающееся въ митрополіи, и выразилъ пожеланіе заготовить къ Пасхальнымъ праздникамъ для воиновъ нѣсколько вагоновъ бѣлья и другихъ приношеній и подарковъ отъ епархіи.

●● 29 января въ 7 ч. вечера Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ посѣтилъ учрежденія «Благотворительнаго Общества Бессарабець».

●● 29 января въ 5 ч. вечера Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ всенощное бдѣніе въ Трехсвятительской семинарской церкви въ сослуженіи о. Ректора семинаріи Архимандрита Даміана, кафедральнаго протоіерея Н. Василевскаго, протоіереевъ Н. Лашкова, Н. Ранинскаго К. Поповича В. Гума, Ѳ. Петки, В. Гобжилы, священниковъ: М. Игнатьева, И. Филатова и А. Матвѣевича, при пѣніи семинарскаго хора.

Въ тотъ-же день въ 8 ч. вечера въ Кишиневскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ, въ присутствіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, состоялся литературно-вокальный вечеръ имени М. Ю. Лермонтова.

●● 30 января въ 9 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію и по литургіи молебенъ Тремъ Святителямъ въ семинарской церкви, по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи того-же духовенства, что и наканунѣ, и при пѣніи того-же хора. За Богослуженіемъ Владыка Архіепископъ рукоположилъ діакона В. Поповича въ пресвитера. Протоіерей К. Поповичъ сказалъ поученіе во время причастнаго. Передъ молебномъ Владыка Архіепископъ сказалъ слово.

«Привѣтствую семинарію съ престольнымъ праздникомъ трехъ святителей,—между прочимъ говорилъ Владыка,—и выражаю молитвенныя пожеланія, чтобы вы, семинаристы, въ жизни здѣшней семинарской и потомъ послѣ семинарской подражали этимъ тремъ роднымъ святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому.

Св. Григорій Богословъ сообщаетъ намъ о томъ, какъ они учились съ Василіемъ Великимъ, все время, съ ранняго утра до

поздней ночи, отдавая на упражненіе ума въ богомыслии и воли въ добрѣ.

Времени у нихъ не хватало, и они еще въ то время, когда учились, заслужили отъ своихъ наставниковъ глубокое уваженіе.

И вотъ и въ жизни вышли изъ нихъ такіе люди—и въ наукѣ великіе, и въ дѣлѣ великіе и въ добрыхъ дѣлахъ великіе. Въ школѣ они напитались всѣмъ самымъ лучшимъ, что могло дать имъ тогдашнее образованіе и потомъ, вышедши въ жизнь, они явили себя міру лучшими въ средѣ людей.

Св. Василій Великій мудрецъ, строгій къ себѣ и строгій и къ людямъ. Онъ оставилъ много произведеній чисто научнаго и исключительно моральнаго характера».

Владыка долго говорилъ о «Шестодневѣ», о монашескихъ правилахъ и о литургіи Василія Великаго и, перейдя къ практической жизни, обрисовалъ личность св. Василія со стороны стойкости его въ вѣрѣ.

Обративъ вниманіе къ личности св. Григорія Богослова, Владыка обрисовалъ его какъ величайшаго поэта, сказавъ семинаристамъ, что та высокая поэзія, которая заключается въ ирмосахъ пасхальныхъ, взята св. І. Дамаскинымъ у Григорія Богослова.

Мы, говорилъ Владыка, поэзію почему-то суживаемъ областью лишь одного нецерковнаго міра и кругомъ однихъ—лишь свѣтскихъ лицъ, а между тѣмъ, вотъ предъ нами величайшій поэтъ и величайшій витія—св. Григорій Богословъ.

А этотъ великій Златоустъ, скончавшійся съ словами «слава Богу за все»,—что онъ можетъ дать для васъ, молодые люди?

Да все, что вы желали получить.

Онъ былъ и великій ораторъ и вмѣстѣ экзегетъ и великій по своему времени ученый.

Вотъ эти предъ нами три столпа Церкви. Высота ихъ умозрѣнія, любовь къ Богу и къ людямъ, особенная способность выражать свои мысли и чувства, бездонная глубина послѣднихъ и другія высокія качества сдѣлали ихъ на всѣ христіанскія времена и для всѣхъ, а въ особенности для такихъ, какъ вы, въ вашемъ положеніи будущихъ пастырей, христіанъ образомъ вѣры въ Бога, образомъ жизни по вѣрѣ и образомъ преданности вѣрѣ и волѣ Божіей».

Преподавъ благословеніе присутствовавшимъ въ церкви, Владыка прослѣдовалъ въ ученическую столовую семинаріи, привѣтствовалъ учениковъ, пожелалъ блага имъ и семинаріи, отвѣдалъ ихъ обѣдъ и, поблагодаривъ за угощеніе, оттуда посѣтилъ квартиру о. ректора семинаріи архимандрита Даміана, гдѣ Владыкѣ и всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай и обѣдъ.

Въ тотъ-же день въ 7½ часовъ вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялся патріотическій музыкально-литературно-вокальный вечеръ воспитанниковъ семинаріи, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, ректора о. архимандрита Даміана и множества слушателей.

●● 31 января въ 5 ч. вечера Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ всеношную въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора, а Преосвященный Епископъ Гавріиль въ Срѣтенской домовой церкви мужского духовнаго училища.

●● 1 февраля въ 9 ч. утра, по случаю храмоваго праздника Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ домовой церкви духовнаго училища, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Даміана, протоіереевъ М. Чакира и В. Гума, священниковъ І. Бивола и Н. Чакира, при пѣніи училищнаго хора; а Преосвященный Епископъ Гавріиль литургію и молебень въ кафедральномъ соборѣ; за богослуженіемъ студентъ духовной семинаріи П. Хондру рукополоченъ Его Высокопреосвященствомъ въ діакона. Во время прижастнаго протоіерей М. Чакиръ сказалъ слово. Въ началѣ молебна Владыка Архіепископъ сказалъ слово.

Владыка обратился къ дѣтямъ, привѣтствовалъ ихъ съ престольнымъ праздникомъ и сказалъ имъ, что нынѣ вѣрующій христіанинъ встрѣчаетъ своего Спасителя, а Господь Христосъ встрѣчаетъ вѣрующаго въ Него и стремящагося къ Нему.

Какимъ-же, вопрошалъ Владыка,—долженъ быть тотъ, котораго срѣтаетъ Господь?

Объ этомъ сказалъ намъ самъ-же Господь.

Вы, дѣти, изучаете заповѣди блаженствъ и должны знать, какими должны быть вы, какъ христіане, и должны стараться такими быть.

Владыка разъяснилъ при этомъ смыслъ пятой и шестой заповѣдей блаженства.

Разъясняя шестую заповѣдь и говоря о чистотѣ сердца, Владыка указалъ дѣтямъ, что они должны читать (слово Божіе, житія святыхъ); какъ читать (поменьше читать и побольше думать надъ прочитаннымъ); какъ должны относиться къ храму,

къ молитвѣ и какъ должны выработать въ себѣ навѣкъ выполнять другія христіанскія обязанности.

Послѣ молебна Владыка направился изъ церкви въ дѣтскую столовую, просовалъ обѣдъ ихъ, похвалилъ столъ и пожелавъ дѣтямъ пріятнаго аппетита, отправился къ наставникамъ, ожидавшимъ его вмѣстѣ, гдѣ для гостей былъ сервированъ чай.

Долго Владыка не могъ быть здѣсь, такъ какъ въ 4 ч. долженъ былъ совершить вечерню въ соборѣ и прощаться съ народомъ.

За многолюднѣйшей вечерней въ соборѣ, въ присутствіи Преосвященнаго Епископа Гавріила и соборнаго, монашествующаго и городского духовенства, Владыка, обратившись къ народу, выразилъ радость, что Господь не воздастъ по грѣхамъ нашимъ и даетъ намъ время покаяться.

Вотъ,—говорилъ Владыка,—мы стоимъ у дверей покаянія и какъ мы счастливы, что имѣемъ возможность каяться въ грѣхахъ своихъ, просить себѣ прощенія въ нихъ и получать оное.

И какъ только покаешься искренно, такъ и свалится съ плечъ твоихъ этотъ часто невыносимый грузъ грѣховъ. И ты такъ себя чувствуешь легко, отрадно и блаженно.

Слава Богу, дающему намъ возможность и время каяться и получать прощеніе!

Если мы у Бога просимъ прощенія, получаемъ его, такъ хорошо чувствуемъ себя послѣ покаянія, то почему намъ и у людей не просить прощенія, у тѣхъ людей, которыхъ мы чѣмъ-либо огорчили, или обидѣли, или чѣмъ-либо соблазнили, которыми причинили ущербъ или вредъ?

Испросимъ и у нихъ прощенія себѣ.

Простимъ отъ всей души и тѣмъ, которые у насъ будутъ просить прощенія, и тѣмъ, которые не будутъ просить.

Простимъ и ненавидящимъ насъ и творящимъ намъ напасть; простимъ всѣмъ и другъ у друга попросимъ прощенія. И о если-бы было искреннимъ и изъ сердца исходящимъ слово наше другъ къ другу: «Прости!».

Тогда бы мы выполнили слова Спасителя: «Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ вамъ Отецъ вашъ Небесный; а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ» (Мѣ. 6, 14—15).

Или: «Если принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдѣ прежде примиришься съ братомъ твоимъ и тогда придѣ и принеси даръ твой» (Мѣ. 5, 23—24).

Выяснивъ смыслъ этихъ изреченій Спасителя, Владыка

обратился къ народу и попросилъ у него себѣ прощенія и молитвъ.

Въ тотъ же день въ 7 час. вечера Владыка прощался въ трапезной митрополіи съ братіей монастыря.

Напомнивъ братіи о высотѣ иноческаго званія, о необходимости для монаховъ быть чистыми, мирными и всегда добронастроенными, Владыка отмѣтилъ неумѣстность въ монашеской средѣ всего, что имѣетъ въ себѣ элементъ вражды другъ съ другомъ, злобы, зависти и другихъ подобныхъ чувствъ.

Только то монашеское общество, въ жизни котораго отсутствуютъ такія чувства, можетъ считаться дѣйствительно монашескимъ.

Призвавъ братію къ единенію, любви и миру, Владыка просилъ себѣ прощенія у братіи и преподаль ей благословеніе.

●● Въ 7½ час. вечера Владыка явился на духовно-просвѣтительное чтеніе въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, состоявшееся по слѣдующей программѣ:

1. «Блаженъ Мужъ». Роспѣвъ Кіево-Печерской Лавры; 2. «Прощенное Воскресеніе», чтеніе законоучителя Реального училища протоіерея Николая Ранинскаго. (Перерывъ на 10 минутъ). 3. «Богородиченъ 2-го гласа». По знаменному роспѣву; 4. «О мирѣ Христовомъ». Чтеніе преподавателя Кишиневской Духовной Семинаріи К. Н. Фетисова; 5. «Душе^н Моя и Достойно Есть». Музыка Н. Черепнина. Пѣлъ хоръ псаломщической школы подъ управленіемъ В. В. Говорова.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 8 Февраля 1915 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
